

The background of the cover is a detailed illustration. It depicts a man and a woman in a romantic embrace, nearly kissing. The man, on the left, has long brown hair and is wearing a grey chainmail tunic. The woman, on the right, has long, flowing red hair and is wearing a vibrant green velvet gown. They are standing in a dark, gothic-style interior with large, arched windows. A massive, swirling fire or magical energy surrounds them, creating a dramatic and intense atmosphere. The fire is bright orange and yellow, contrasting with the dark background and the green of the woman's dress. The overall style is reminiscent of classic fantasy book covers.

БЕЛЛА
БЕРТ

16+

(НЕ)ЖЕЛАННАЯ
НЕВЕСТА
ПОВЕЛИТЕЛЯ
ДРАКОНОВ

Белла Берт

(Не)желанная невеста повелителя драконов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67748376

SelfPub; 2022

Аннотация

Я оказалась пленницей тайного общества из другого мира. Несколько месяцев меня тренировали, обучали и проводили надо мной магические опыты, подготавливая к отбору невест. Моя миссия – покорить сердце герцога Керрилона, чтобы потом его убить. Если не выполню ее, то тайное общество навредит моим близким. Поэтому я сделаю все от меня зависящее, чтобы защитить их. Даже если мне придется пойти против своих захватчиков, рискуя собой. Я ни за что не сдамся. У меня имеется женский шарм, смекалка и знания девушки-землянки из двадцать первого века. А еще, эта странная магическая связь, образовавшаяся между мной и герцогом. Я боюсь довериться ей, но сердце шепчет – дерзай.

Если вам нравятся истории, полные захватывающих приключений, неведомые миры с драконами и русалками, и любовь, ради которой герои готовы свернуть горы, лишь бы быть друг с другом, то роман “(Не)желанная невеста повелителя

драконов” для вас! Жмите кнопку читать и окунайтесь в приключения!

Содержание

Глава 1. Зимние розы, крупица свободы и омут синих глаз	5
Глава 2. Кто бы мог подумать, что арки невинности в этом мире кусаются!	18
Глава 3. Тацуда в бешенстве и взгляд, полный боли	26
Глава 4. Призрак в темном коридоре и нападение	46
Глава 5. Пробуждение	60
Глава 6. Высокое напряжение	71
Глава 7. В западне	81
Глава 8. Врагов найти легче, нежели завести друзей	93
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Белла Берт

(Не)желанная невеста

повелителя драконов

Глава 1. Зимние розы, крупица свободы и омут синих глаз

Зегир

По приемному залу лилась плавная мелодия флейты, теряясь в шуме мужских разговоров. Духота мешала герцогу дышать, и даже сливовая настойка, до краев наполнившая серебряный кубок, не справлялась с неприятным жжением в горле.

Зал наполняли резкие запахи пота, жареного мяса и алкоголя. И если б не струйка прохладного воздуха из окна — свежая, лесная, с особым ароматом пряной листвы, — то герцога бы давно и след простыл. Лучше всего потом, по дороге на родину, узнать, чем закончился этот цирк.

Пустые надежды, разумеется. Воину не позволят так просто сбежать.

Поэтому герцог Зегир Керрилон и оставался на месте. С похвальным терпением, в принципе, не присущим его натуре, но выработанным за долгие годы службы. Сидел, молчал, наблюдал за подвыпившей знатью.

Кто бы мог подумать, что за столом перемирия соберутся представители всех государств: от лысого толстяка Мориса с дальнего севера, до прославленного владыки Эрийи?

Когда за окнами сгустилась ночная темнота, явив первые звезды, Зегир понял, что его мучения вот-вот закончатся. Вскоре хозяин дворца отсалютовал кубком и, прочистив горло, торжественно произнес:

– Уважаемые гости, в честь подписания соглашения будет проведен отбор невест для моего сына и нашего нового союзника, принца Пасканы!

В зале поднялась волна радостных возгласов и бурных аплодисментов, под которые эрийский император громко провозгласил:

– Я лично приглашаю герцога Керрилона на роль третьего жениха!

В следующий миг приемный зал накрыла гробовая тишина.

Тихая музыка – и та умолкла, а флейтист и вовсе забился в темный угол. Сгустившееся в воздухе напряжение можно было резать ножом.

Уж очень хорошо все знали герцога и его неприязнь к мероприятиям такого рода.

Император же не растерялся, лишь хитро взглянул на ошеломленного воина из-под косматых бровей и уточнил:

– Вы холостяк, не так ли?

Онемевший от злости герцог с такой силой стиснул кулаки, что побелевшие костяшки аж хрустнули, но все же смог заставить себя учтиво кивнуть. Как-никак, сам император спрашивает.

– Просто замечательно! Мы подберем для вас самую прекрасную деву, которая станет вам отменной женой. За перемирие, уважаемые соседи! За эрийский отбор!

Вслед за его величеством все присутствующие, как кузнечики, подскочили со своих мест. Сотни кубков взмыли ввысь, со звоном ударяясь друг о друга, разбрызгивая душистую наливку на мужские руки в дорогих перстнях.

Один герцог, застыв неприступной скалой, остался в кресле.

Мысль об отборе его ужасала.

Ко всему прочему, Зегир уже присмотрел себе жену.

Драконорожденную, как и он!

Девушка – сильный маг, и у нее есть шанс не прогнуться под мощью его дракона. Он даже назначил дату смотрин!

Неверный Елнатх! Как же не вовремя сильным мира сего приспичило его женить! К чему, скажите, весь этот фарс?!

Дел в родной империи Стиаи – непочатый край. Например, восстановление города Тарх, разрушенного недавним землетрясением и потоком из прорвавшейся рядом плотины.

Слава Азорану, что на землях есть драконорожденные, которые вовремя спохватились и остановили чудовищный катаклизм. Да и расследование исчезновения десятков пар близнецов требует постоянного внимания...

А тут отбор. Бестолковые соревнования, балы и прочие глупости... Эх, пустая трата времени!

– Зефир, успокойся. Чего драконишься? – назойливо пробормотал сидевший рядом брат, хлопая герцога по напряженной спине. – Выбора у тебя нет. Сам понимаешь, отказа не примут. Мы и так на грани войны. Да и на пользу тебе это: проветришь голову, отдохнешь от службы. Когда ты последний раз себе устраивал отпуск?

– Мне не нужен отпуск! – раздраженно рыкнул герцог.

– Нужен, нужен. И жена тоже не помешает. Я давно заметил: сила тебя так и распирает. А при таком раскладе, сам знаешь, без наследника никуда. Хочешь перегореть?! – Брат сглотнул. Серые глаза взглянули на герцога с волнением. – А еще хуже, если превратишься в безумца...

Из груди Зефира вырвался обреченный вздох.

Брат прав. Ничего не поделаешь, придется терпеть этот проклятый отбор! Пускай выбирают жену.

Герцог принял решение быстро, как и полагается мужчине с его статусом: увезет девушку с собой, даст ей все, что она захочет, и... предоставит жить своей жизнью.

Ни эрийка, ни тем более отпрыск от нее ему не нужны.

Местные девушки хоть и сильные маги, но не подходят

драконорожденным. Жена, которая превратится в старуху после первой же брачной ночи, ему ни к чему.

Его дракону нужна истинная...

Только вот где ж ее взять? Истинных у драконов не было с древних времен.

– Ладно, отбор так отбор, – недовольно кивнул Зегир и залпом опустошил свой бокал. – Чем Елнатх не шутит...

Несколько месяцев спустя в эрийском гранд-дворце

Наилия

Мое сердце взволнованно трепетало в предвкушении, под стать колыхающемуся пламени настенных факелов. И ничто не могло подавить ту негу, которая шелковой волной расплывалась по всему телу и покрывала кожу приятными колкими мурашками.

Невесты и их родительницы, как стадо овечек, гонимое натренированной собакой, стремительно рассекали пространство тускло освещенных длинных коридоров, петляющих по всему дворцу. Казалось, они никогда не закончатся, эти коридоры, и мы вскоре затеряемся в сумрачном лабиринте, среди холодных каменных стен.

Пальцы Тацуды, моей фэйковой матушки, болезненно впивались в запястье, надавливая все сильнее и сильнее. Еще чуть-чуть – и ногти расporют кожу.

Такое поведение могло означать лишь одно: уже совсем скоро мы достигнем тронного зала. И у этой магессы больше не будет власти надо мной! Оттого-то она и поглядывает так злобно своими коварными глазами, нервно кусая тонкие губы. Бесится.

Ну и пусть. Была б моя воля, прокляла бы эту черноволосую изуверку до самых ее косточек! За то, что она сделала со мной.

Но всему свое время.

Как же не терпится освободиться от пут, сковывающих и сознание, и тело, подчиняющих чужой энергии мою волю...

Минувшие месяцы, которым уже потеряла счет, я провела словно в мучительном сне. И сейчас... С каждым торопливым шагом, с каждым волнительным вдохом, с каждой секундой, казавшейся вечностью... я, словно поднимающийся к вершине альпинист, приближалась к долгожданной *свободе*.

Мы добрались до кованых двустворчатых дверей, изрезанных сплетениями магических рун. Железные петли натужно скрипнули, и мое сердце пропустило удар.

Осталось совсем чуть-чуть...

Толпа благородных девиц затрепетала. Все они в один голос ахнули и замерли, уставившись на медленно открывающиеся двери, перекрывая мне обзор высокими изысканными прическами.

Я видела лишь верхушки стрельчатых окон и куполооб-

разный потолок, представляющий собой ожившую картину: ясные лазурные краски неба, невесомые, медленно плывущие облака, что растворялись в воздухе, стоило им коснуться стен и потолка. А в самой высшей точке купола светило иллюзорное солнце, бросая яркие блики на золотистую лепку – изящный выпуклый орнамент, декорирующий весь периметр огромного зала.

А еще из дверей тянулся аромат зимних роз. Эти хрупкие, словно хрусталь, цветы по эрийской традиции украшали каждое празднество. И на их сладкий запах поплыли стоявшие впереди девушки, увлекая за собой своих матерей. Как мотыльки на свет.

Тацуда тут же склонилась ко мне, тихо приказывая хриплым, как у древней старухи, голосом:

– Сейчас, Наилия, сейчас!

Резко дернула мою руку и, одними лишь губами нашептывая заклинание, заскользила подушечками пальцев по рунам, окольцевавшим мое запястье как браслет-татуировка. Символы оживились, пришли в движение, отвечая на прикосновение магессы, и меня окатило волной дикой ослепляющей боли, рвущей в клочья каждый нерв в теле.

Хотелось заорать во всю глотку. Но нельзя. Поэтому я сумела сдержать мучительный крик, подступивший к самому горлу. Перед глазами возникла бездонная тьма, слух отключился. На миг показалось, что я теряю сознание.

Признаться, к такому мучительному процессу снятия

контрольных чар трудно было подготовиться. Даже если бы мне дали на подготовку всю жизнь, то все равно слишком уж острой оказалась эта боль. Пробирала до самых костей... Слава всем богам Эльгота, что пытка растянулась всего на несколько секунд!

Вот ко мне уже возвратилось зрение, слух. И что-то еще... Очень странное, ранее не познанное.

Ощущение легкости. В самой глубине души.

Будто я – парящая в бескрайнем небе птица, готовая облететь весь мир. Мои крылья не знают усталости, как и все тело, наполнившееся магией, живительной, словно глоток свежего воздуха.

Волшебство стремительно неслось по венам, и я чувствовала эту неистовую силу.

Наверное, это нормально. Ведь до сего момента мою магию подавляли проклятые эрийцы! Запечатали ее в самом темном уголке души. Никакие молитвы не помогли достучаться до силы, спящей внутри.

Но теперь она наконец высвободилась. И я обещаю, что больше никому не позволю запечатать мою силу. Ни-ко-му!

– Эй, хватит в облаках летать! – раздался скрипучий голос надсмотрщицы, опуская меня с небес на землю. – Не отставай от других! – Она похлопала меня по спине, приминая кружевные рюши бального платья, и подтолкнула в распахнутые двери.

Да, первый шаг к свободе сделан, однако впереди ждет

тернистый и долгий путь, прежде чем я смогу разорвать все ниточки, связывающие меня с тайным эрийским обществом, и вновь взять судьбу в свои руки.

Под торжественную оркестровую музыку я вошла вслед за остальными невестами в огромный мраморный зал, сверкающий огнями. Фэйковая мамаша наконец отлипла и присодинилась к сдержанно аплодирующим гостям.

Повсюду поблескивали золотые статуи эрийских богинь, держащих в руках вазы с белыми, как свежавывапавший снег, цветами. Зимние розы – самые необыкновенные и самые привередливые растения в мире. Лишь опытным магам-садовникам под силу вскормить столь хрупкие дары флоры.

Впервые вижу их не на картинке и теперь понимаю, почему эти цветы так любят эрийцы: они удивительно красивые. Причем настолько, что их красота пугает. Хотя, наверное, мне просто мерещится. Понаслушалась сплетен о том, что садовники, ухаживающие за снежными розами, очень часто болеют, некоторые даже умирают. Вот и разыгралась фантазия.

Но, несмотря на то, что сплетни звучат как невероятная страшилка, которой только детей по ночам пугать, все равно, узнав об этом, подумала, что они вполне могут оказаться правдой.

А все потому, что я из другого мира.

Тайное эрийское общество силой и шантажом притащило меня в Эльгот и подчинило себе мою волю. Кому скажи – не

поверят. Однако именно так все и было.

Мысли со скоростью света пронеслись в моей голове, и я, вернувшись в реальность, встала в самый хвост шеренги, в которую, словно выдрессированные собачки, выстроились невесты.

Все красавицы как на подбор. Юные милые девы с горящими от восторга глазами, радостными улыбками и, заметьте, с фигурами как у сошедших с Олимпа богинь. Нарядные платья из изысканных тканей умело скрывали малейшие недостатки, подчеркивали тонкие талии и выставляли напоказ пышные груди. Счастливицы, сумевшие обойти тысячи претенденток и попасть на отбор невест для самых завидных холостяков империй, которые состоят в союзе с Эрийей.

Сказать по правде, я тоже счастливица, только совсем по иной причине. Отбор – это единственный шанс избавиться от рунных браслетов, сковывающих мою силу. А еще это – надежда. Надежда, что один из знатных холостяков все же влюбится в меня по уши и поможет разоблачить тайное эрийское общество! И, возможно, в далеком будущем я смогу найти способ вернуться домой.

На Землю.

На данный момент все эти планы и мечты – лишь призрачный мираж.

Но я не сдамся. За жизнь родных и за свою свободу я готова бороться до самого конца. До последнего вздоха.

Сглотнула ком горечи, подступивший к горлу из-за вос-

поминаний, и, собрав волю в кулак, гордо вскинула подбородок.

Итак, поглядим на женихов.

Трое мужчин, из-за которых в зале собрались сотни людей, восседали на балконе, в креслах, обитых дорогим бархатом. Они сканировали участниц внимательными взглядами, будто мы представляли собой какой-то бездушный товар. Куклы Барби, ей-богу.

Неприятное чувство – находиться у всех на глазах как на ладони. Брр!

Слева на «троне» расположился сын эрийского императора, его высочество Тристан Асторио, мужчина с внешностью самовлюбленного нарцисса. Белокурые волосы, ниспадающие до плеч, очерчивающие безупречный овал лица; золотые миндалевидные глаза; прямой аристократический нос и широкий улыбчивый рот. Облачен в торжественный фрак, подчеркивающий стройную фигуру с широкими плечами и узкой талией.

Принц – мечта любой современной девчонки с Земли. Прямо-таки красавчик, сошедший с обложки глянцевого журнала.

Так, идем дальше...

В соседнем кресле обосновался весь темный, будто ворон в ночи, принц из империи Паскана – Бомиан Анкоретто. По привлекательности ничем не уступает предыдущему холостяку.

Вытянутое лицо ворона окаймляют смоляные волосы, блестящими гладкими волнами ниспадающие до широких плеч; под носом с аккуратной горбинкой стянуты в тонкую нитку холодные розовато-синие губы; острый подбородок надменно поднят кверху. Темный фрак с золотой прошивкой облегает подтянутое тело.

Этот – уж точно не мой типаж. Однако некоторые из невест едва слюной не брызгают, с неприкрытым обожанием взирая на своего идола. Да, темный принц Пасканы тоже имеет немало поклонниц.

Стоило перевести взгляд на последнего кандидата, как сердце замерло от волнения. В душе тихо, словно филин в ночи, заворчалось странное чувство. Дыхание перехватило, во рту пересохло.

На меня в упор смотрели синие глаза с оттенком морской глубины. А их обладатель – мужчина с длинными волосами цвета спелого ореха, с могучим разворотом плеч, крепкой шеей, волевым подбородком, покрытым небрежной щетиной, придающей ему дерзкий шарм, – был чертовски красив. От него веяло свободой, независимостью, мощью. Он не был похож на принцев, от слова «совсем». Даже одеждой отличался: нарядную кольчугу перекрещивали ремешки из грубой кожи; низ длинного плаща распластался у подножия кресла; темные штаны небрежно заправлены в высокие сапоги со шнуровкой.

Стоило нашим взглядам встретиться, как я ощутила лег-

кую, леденяще-свежую волну порывистого ветра. Хотя откуда, казалось бы, она могла здесь взяться – посреди душного тронного зала? Волна ударила мне в лицо, оставив на языке привкус сладкой, как после мороза, рябины.

Передо мной был герцог Керрилон.

Первый драконорожденный со времен древних.

Правитель Стиаи.

Повелитель драконов.

И тот, кого я должна убить.

Глава 2. Кто бы мог подумать, что арки невинности в этом мире кусаются!

Убить герцога Керрилона – таково условие тайного эрийского общества. Если выполню, меня ждет счастливое возвращение домой и воссоединение с семьей, а еще – нас оставят в покое.

Честно сказать, плевать я хотела на их условия и обещания, если бы они касались только меня, но нет же... Эти мерзавцы угрожали моей сестре, держали нож у горла. Никогда не забуду ужас, плещущийся в ее глазах. Надрывные всхлипы, слезы, льющиеся рекой, мольба отпустить нас – все это засело глубоко в душе, не вырвать клещами.

Если б я тогда не согласилась пойти с ними, одному богу известно, что с нами сделали бы.

Так что напрашивается один-единственный вывод: тайному обществу верить нельзя. Абсолютно. Ни при каких условиях. Это сборище религиозных фанатиков заботится лишь о своей выгоде, а кто встанет у них на пути, того растопчут, как букашку, и глазом не моргнут.

Кстати сказать, они верят, что по моим венам струится кровь их покойной королевы. Я – ее пра-пра-пра-а-внучка.

И только я обладаю силой, способной противостоять магии драконорожденных.

Тайное общество жаждет стереть бедных драконов с лица Эльгота. Но увы, не могут. А тому виной – герцог Керрилон. Могуущественный, умный и расчетливый. Правителем его избрал народ, наряду с советом старейшин.

Такого лидера простыми методами не свергнуть с трона. Для этого обществу понадобилась я. Фанатики верят, что, избавившись от герцога, смогут истребить остальных драконов. И в скором времени эрийцы будут править Эльготом единовластно, как когда-то при жизни своей королевы.

Однако у меня нет желания им помогать. Более того, я решила идти своим путем. Можно сказать, напролом. А что из этого получится, не знает никто.

Буду надеяться, что землянок на Эльготе ждет удача. Хотя до сего момента все, что со мной произошло, доказывает обратное.

Но, как говорится, кто не рискует, тот не пьет шампанское!

Тем временем невесты друг за дружкой, словно лебеди по озеру, подплывали к белой арке, увитой лианами с виноградными гроздьями – спелыми, наливными, багровыми. От их аппетитного вида аж слюна набегала.

Это наше первое испытание – арка невинности.

Глашатай – крепкий подтянутый мужичок в красно-белом фраке с аккуратно прилизанными набок рыжими волосами –

поправил съехавшие на кончик носа круглые очки и объявил имя следующей участницы.

Девушка заметно волновалась: испуганные глаза бегали по залу; губы были искусаны чуть ли не в кровь; дрожащие пальцы терзали подол пышной юбки.

Подойдя к арке, она неуверенно сорвала виноградинку. Замерла, задумчиво уставившись на нее, а потом медленно, как будто от этого зависела ее жизнь, положила ягоду в рот и еще медленнее принялась жевать. При этом ее глаза были выпучены, как у испуганного лемура.

Мне, да и, в принципе, всем, кто был в курсе правил отбора, была ясна причина такого поведения: девушка боялась позора, который вот-вот свалится на ее глупую голову. И Иванушке-дурачку понятно, что не стоит топтаться под аркой невинности, если ты ее, эту невинность, потеряла.

Родители небось держали дочурку в ежовых рукавицах, вот она и не создалась, что уже не девственница. И зря – уж лучше опозориться перед семьей, нежели на глазах у представителей знати из нескольких государств.

Глашатай, стоявший по другую сторону арки, жестом руки, облаченной в белую перчатку, приказал девушке двигаться вперед. Бедняжка сглотнула, снова помедлила, но потом с опаской, как преступник на виселицу, сделала шаг.

Как только она оказалась под аркой, лианы ожили и, подобно змеям в прыжке, накинулись на свою жертву! По залу разнесся ее истошный крик. Ошеломленные зрители в один

голос охнули, и среди всего этого шума прорезался детский плач.

Глашатай времени не терял: с непроницаемым выражением лица и со скоростью молнии он обошел арку и стал вытягивать вопящую девицу из паутины лиан. Гибкие стебли, словно по команде, отпустили страдальцу и расплзлись по своим местам.

Невеста была красна как спелый помидор. Широко распахнутые глаза налились слезами. К ней уже бежала ее мать, путаясь в длинном подоле юбки.

Все это выглядело как чисто отработанный актерами спектакль. Ей-богу, столько драматизма вокруг! Зал шумит, невесты взхлеб обсуждают друг с дружкой случившееся, даже император с императрицей поднялись со своих мест, чтобы лучше разглядеть, что там такое творится. И только высокородные холостяки, ради которых все здесь собрались, оставались невозмутимыми – по-прежнему, как мумии, восседали на балконе в своих роскошных креслах.

Наконец мать и ее разрыдавшаяся дочка покинули зал, гости успокоились, невесты умолкли, перестали шуршать пышными юбками платьев, и по помещению вновь полилась причудливая мелодия оркестра. Глашатай пригласил следующую претендентку.

Я наблюдала, как с легкостью балерины невеста проплывает под артефактом невинности, и молилась всем богам Эльгота, каких только знала, чтобы и у меня получилось так

же беззаботно и с ангельской улыбкой пройти это проклятое испытание. Сердце запертой в клетке пташкой трепетало в груди и не давало спокойно дышать. В голове всплыли давнишние воспоминания.

Несколько лет назад мы с компанией ребят поехали отдыхать на море – отметить окончание семестра. И так вышло, что нам в ночном клубе подмешали что-то в коктейли. Утром я проснулась с острой мигренью и с Лешкой в одной постели. Оба ничегошеньки не помнили о прошедшей ночи.

Вот так, в полнейшей неизвестности – девственница или нет, – я проживала свою студенческую жизнь. Если уж быть до конца откровенной, не придавала тому инциденту никакого значения. Потому что верила, что непременно встречу свою половинку, и такие мелочи, как моя невинность, не будут стоять на пути нашего счастья!

Как же я ошибалась! От этой «мелочи» теперь зависит моя жизнь.

Если б знала, что меня однажды похитят безумцы из другого мира и заставят ходить под всякими арками невинности, наверняка проверилась бы у доктора еще тогда, на острове.

Эрийскому тайному обществу я, естественно, соврала по поводу своей невинности. Выбирать особо не приходилось: либо смерть тогда, либо сейчас, если не пройду арку.

Обманывать было, кстати, непросто. В моем сознании постоянно пребывала Тацуда, а спрятать от нее правду, особенно когда находишься под действием подчинительных чар,

почти невозможно. Но у меня каким-то чудесным образом это получилось!

Правда, за свою ложь я тут же поплатилась.

Следующие несколько дней у меня так сильно крутило живот, будто там все органы связались в узлы, и голова раскалывалась, словно ее огрели чугунной сковородой.

Однако я терпела все эти жуткие муки по-геройски. Потому что от моих действий напрямую зависела не только моя жизнь, но и безопасность моих родных.

Сказать по правде, в тот раз удача была на моей стороне. В тайном обществе случился какой-то переполох, и им стало совсем не до меня. Лишь заперли в крохотной комнатухе да приказали слугам приносить мне еду пару раз в день. К тому времени, когда все возвратилось на круги своя, я уже успела оклематься. А дуреха Тацуда, всегда и во всем полагавшаяся только на чары, так и не учуяла моей лжи, потому что не догадывалась, что какая-то человеческая девчонка способна противостоять ее магии.

Да я и сама не догадывалась, пока не попробовала.

В общем, с тех пор вопрос о моей невинности больше не поднимал никто, и это было очень кстати. Честно сказать, даже успела забыть об этом моменте. Вспомнила уже накануне отбора, во время очередного занудного посвящения в правила этикета и эрийские традиции, о которых уже читала в книгах.

Никогда в жизни не рисковала так сильно!

– Леди Наилия Ювиэль! – пронесся по залу звонкий голос глашатая.

Вот и моя очередь.

Набрала полную грудь воздуха и зашагала к арке.

Как решится моя судьба? Что ждет меня впереди: победа и возможность участвовать в отборе или поражение и скорая смерть?

Спину между лопатками прожигал острый взгляд надсмотрщицы, который незримой силой заставлял меня быстрее передвигать ноги. От стремительно нарастающего напряжения нервы натянулись как тетива лука – вот-вот порвутся.

Я робко вскинула ресницы и устремила глаза на балкон. Мужчины все так же величественно восседали в своих креслах и пристально смотрели на меня. Казалось, они следят за каждым моим неуверенным шагом.

И только в синих глазах герцога я нашла поддержку. Он поймал мой взгляд, как будто заметил волнение и страх внутри меня, и слегка, одними лишь уголками губ, улыбнулся.

Одной этой улыбки хватило, чтобы собрать волю в кулак. Сорвав виноградинку, я положила ее в рот. Сердце пропустило удар, когда я встала под арку. На миг почудилось, что одна из лиан дернулась; я невольно сжалась и мысленно приготовилась быть атакованной этим диким зверским растением.

Пролетела секунда, за ней другая... «Ведьмины косы» оставались на месте, прикидываясь обычным земным вино-

градом.

Неужели повезло?

Сердце все еще металось в груди.

Но когда глашатай широко улыбнулся и протянул руку, я поняла, что сумела преодолеть это отвратительное испытание.

И сделала глубокий вдох, ощутив, как с моих плеч свалилась непосильная ноша.

Глава 3. Тацуда в бешенстве и взгляд, полный боли

Как же хорошо на душе!

И испытание прошла, и разрешила давнюю загадку по поводу своей невинности. Все же риск стоил того – моего, пусть и временного, спокойствия.

Я была последняя в очереди и, пройдя под аркой, завершила вступительное испытание отбора.

Как только глашатай отпустил мою руку, в зале торжественно загремели бубны и, беря высокие ноты, запела флейта. С иллюзорного неба на потолке посыпались сверкающие искорки, заполняя пространство и создавая сказочный мираж. Гости как ошпаренные подскочили со стульев, бурно аплодируя дивному чуду.

Затем император величественно поднялся с высокого трона и подошел к узорчатым перилам балкона. За ним тенью следовала его супруга – первая красавица Эрийи.

О ней, точнее, о том, как она добилась своей неземной красоты, по миру ходят разные слухи. Одни твердят, что ее внешность сплошная иллюзия, другие – что императрица вовсе не из местных, а какое-то чужеземное создание, а третьи верят, что она воспользовалась легендарными артефактами.

Последнее вполне может оказаться правдой. Кому как не мне знать, каким образом действует проклятая магия древних памятников природы? На своей шкуре испытала это мерзкое, ядовитое волшебство. Не по собственному желанию, естественно, — меня заставили.

Тайному обществу было необходимо сделать из меня такую красотку, чтобы ни один мужчина не смог отвести глаз, иначе их ожидало фиаско. А этого они допустить не могли. Поэтому и таскали меня по всей империи через пространственные порталы то к одному артефакту, то к другому.

Чтобы мои волосы стали шелковыми, как нить шелкопряда, и наполнились здоровым блеском. Чтобы кожа насытилась живительной влагой, приобрела бархатистость, как у спелого персика, налилась свежестью, естественным сиянием. Чтобы тело приобрело идеальные по меркам Эльгота женские формы: тонкая талия, в меру пышные бедра и грудь.

Именно так сейчас выглядела эрийская императрица. Как распутившийся среди поганок цветок, как воплощение самых сладких мужских фантазий.

Именно так теперь выгляжу и я.

Поначалу было сложно привыкнуть ко всем изменениям, пусть и не столь кардинальным. Казалось, будто я — это две совсем отдельные половинки: тело и мозг. Но спустя какое-то время все же свыклась, приноровилась.

Однако, признаться, только недавно начала чувствовать себя единым целым...

Между тем правитель легким жестом руки пригласил женихов, расположившихся на соседнем балконе, встать со своих мест.

Аплодисменты смолкли, и я наряду с остальными невестами и гостями отвесила глубокий поклон самой популярной супружеской паре в Эрийе.

Вскоре оркестр умолк, а вместе с ним в душном воздухе растворились и чудные искры. Внимание всех присутствующих было приковано к его величеству Салазао Асторио, начавшему свою вступительную речь.

Император, словно дирижер, жестикулировал руками, унизанными драгоценными перстнями, и воодушевленно произносил фразу за фразой, которые наверняка вызубрил, потому что не споткнулся ну ни на одном слове.

По всему широкому, прямо-таки безграничному залу, окунувшемуся в звенящую тишину, горделиво плыл его басистый голос. И было в этом голосе столько энтузиазма, а заодно и нетерпения, желания поскорей завершить речь и открыть бал, посвященный отбору невест, что праздничное настроение успело передаться не только гостям, но и участницам. Глаза невест сияли, ликующие взгляды были устремлены на эрийского правителя.

Спустя несколько минут император вновь вскинул руки к иллюзорному небу и объявил начало торжественного события: первого бала.

Зал снова взорвался аплодисментами. Из толпы даже по-

слышался радостный свист, хоть это и не приветствовалось местным этикетом. Потом заиграла громкая оркестровая музыка.

И в этот момент со всех сторон, как будто из воздуха, возникли официанты. Подтянутые, как солдатики, облаченные в серые одежды: приталенный жилет поверх серой рубахи; из-под широких штанов виднеются начищенные до блеска туфли; в руках, окутанных серой тканью перчаток, сверкают серебряные подносы. Каких угощений и напитков на них только не было! Наливные фрукты и ягоды, душистые вина в хрустальных бокалах, аппетитные десерты на изысканных миниатюрных тарелочках... Все, что душе угодно.

Правда, моей душе хотелось покоя, а не бальных танцев.

Последние несколько месяцев меня держали взаперти.

Общались я лишь с Тацудой да еще с парой-тройкой угрюмых бледнолицых стариков, одетых во все черное и напоминающих мрачные тени, что, в принципе, соответствовало моему сложившемуся стереотипу о членах тайного общества.

Никогда в жизни мне не приходилось столь долго пребывать в полнейшем одиночестве. Весь мой мир сузился до четырех стен крохотной комнаты, в которой даже окон не было, и стопки пыльных фолиантов.

Столь мрачные условия проживания отбивали охоту даже подниматься с кровати. Смысла начинать новый день я тогда не видела. Но Тацуда не давала и этой возможности – поваляться в постели и поразмышлять о том, какая я несчастная

и какая трудная у меня сложилась судьба.

– Если не заучишь все эти книги от корки до корки, то твоей семье не поздоровится! – ворчала надсмотрщица каждое утро, когда без стука врывается в мою каморку с подносом еды.

А потом вихрем покидала ее, вновь оставляя меня одну, придавленную грузом ответственности за судьбу своих родных.

Признаться, не раз подумывала сдатьсь. Вот откажусь помогать тайному обществу – и будь что будет! Но так и не решилась на мятеж.

Если на собственную участь было уже плевать, то за жизнь близких я просто не могла не бороться. Поэтому продолжала беспрекословно следовать всем указаниям этих религиозных фанатиков и от всего сердца проклинала их, когда приходилось терпеть мучительную боль во время магических опытов.

Последние месяцы моя жизнь представляла собой паршивую комбинацию непрекращающихся пыток, неконтролируемого страха за родных и мучительного, почти невыносимого одиночества...

Думала, выбравшись на свободу, то есть в данном случае на отбор, больше никогда и ни при каких обстоятельствах не захочу быть одна. Надеялась: заведу кучу подруг и буду постоянно вертеться вокруг них.

Как я ошибалась!

Наблюдала за радостными лицами гостей, невест, официантов, наслаждалась чудной оркестровой музыкой, вдыхала душноватый воздух, пропитанный сладким ароматом зимних роз, и размышляла на разные темы – впервые с момента похищения без присутствия постороннего шпиона в голове.

Это было прекрасно. Ощущать, что ты сама себе хозяйка. Вот бы остаться наедине со своими мыслями, подальше от шумного празднества, от непривычной суеты! Вдруг захотелось... одиночества. Насладиться пусть призрачной и давно позабытой, но такой долгожданной свободой.

Воспоминания, будто фильм в режиме перемотки, стремительно пролетели в голове, и, кажется, я не смогла скрыть своих эмоций, потому что фэйковая мамаша уже бежала ко мне со всех ног, путаясь в многочисленных подолах пышной юбки.

Небось, как опытная ищейка, учуяла приподнятое настроение подопечной и теперь на всех парах несется, чтобы обрубить на корню первые ростки независимости, напомнить о том, что моя судьба находится в руках тайного общества. Даже если оно и так, по крайней мере, сейчас не позволю отобрать у себя то, что по праву рождения принадлежит мне! Мою свободу!

Я быстренько огляделась. Герцог Керрилон стоял в сторонке, не заметить его рослую богатырскую фигуру было нельзя. Возле мужчины кружили многочисленные невесты и их семьи. По выражению его лица я поняла: бедняге не хо-

чется здесь находиться так же, как и мне. Где угодно, но не здесь – в обществе неугомонно щебечущих хищниц, вышедших на охоту.

От герцога я решила держаться на расстоянии. Причем чем дальше, тем лучше. Если он – цель тайного общества, то моя задача сделать так, чтобы этой цели рядом не было.

Так, остальные принцы тоже окружены целой армией невест. Однако взгляды обоих устремлены на меня. Видимо, клюнули на мою красоту, как рыбки на вкусную наживку. Ну хоть не зря терпела все эти муки.

Мне больше импонировала внешность белокурого нарцисса, принца Эрийи. Но обычно такие красавчики используют свое очарование, чтобы манипулировать другими. Выбраться из одних оков и тут же угодить в следующие... Нет, не хочу!

Поэтому я мило улыбнулась темному, как ворон, принцу Пасканы и стремительным шагом направилась прямоком к нему.

Его светлость, заметив мой порыв, тут же прекратил разговор с густо облепившими его девицами и двинулся мне навстречу. Стайка конкуренток озадаченно вылупилась на бегущую от них добычу. Проследив взглядами траекторию движения принца, невинные девы увидели меня и в тот же миг превратились в рассерженных гадюк. Еще чуть-чуть – и зашипят, обнажив ядовитые клыки.

Со стороны все выглядело даже забавно. Только веселого

на самом деле было мало, ведь в один миг вместо желанных подруг я приобрела мстительных соперниц.

– Леди Ювиэль, – звучным бархатным голосом поприветствовал меня принц и, склонившись в учтивом поклоне, протянул руку.

Как полагается по этикету, я сделала легкий реверанс и вложила свою ладонь в руку мужчины. Кожей ощутила легкое как перышко прикосновение теплых губ, после чего брюнет выпрямился и спросил:

– Подарите мне танец?

В голове вихрем пронеслась мысль о том, правильно ли я поступаю. Игнорирую указание тайного общества первый тур танцевать с герцогом Керрилоном, нарочито избегаю контакта с Тацудой...

Сомнения улетучились так же быстро, как появились.

Конечно правильно! Наконец-то появился шанс разоблачить тайное общество. А налаживание дружеских отношений с его высочеством – первый маленький шаг на пути к грандиозной цели. Только вот как избавиться от панического ужаса, сковывающего тело, я не знала. От слова «совсем».

С трудом растянула губы в полуулыбке и робко ответила: – С удовольствием.

Крепкие пальцы аккуратно ухватили мою ладонь, и мужчина, увлекая меня за собой, направился к пустующей сцене. Окружающие встрепенулись, заметив, что мы движемся к танцевальному пьедесталу и собираемся стать первой от-

крывающей бал парой.

Оркестр быстренько завершил композицию, сменив ее на более чувственную, лиричную мелодию. Такую, которая сразу достигает сердца и вселяет в душу странную щекочущую надежду: а вдруг между только что повстречавшимися молодыми людьми вспыхнет сказочная влюбленность? У кого-то, наверное, в такие моменты порхают бабочки внизу живота.

Но не у меня. У меня там трещали жуки какие-то. А в душе царил все тот же муторный страх, потому что спиной я ощущала острый, холодный взгляд своей надсмотрщицы и понимала, что ничего светлого и радостного на самом деле впереди меня не ждет. Своим поведением я объявила войну тайному обществу и теперь одна против целого войска.

А пути назад уже нет...

Между тем мы подобрались вплотную к ступеням, ведущим на сцену, и тут случилась неприятность, заставившая меня резко остановиться и невольно выпустить руку принца. На меня опрокинули поднос с красным вином.

Все происходило как в замедленной съемке. Вот краем глаза вижу, как одна из участниц, белокурая девушка в голубом платье, толкает официанта и тут же фальшиво охает. Паренек балансирует и пытается удержаться на ногах. Хрусталь дрожит на серебряном подносе, который все же переворачивается, и сверкающие бокалы летят вниз. Багровая жидкость выплескивается из них на мое светлое платье, которое немедленно окрашивается темными неряшливыми клякса-

ми. По залу разносится звон разбивающейся посуды, осколки разлетаются во все стороны.

Я медленно вобрала воздух в легкие, ощутила душистый аромат вишневого вина, впитавшегося в ажурный подол платья, затем окинула быстрым взглядом ошарашенную и затихшую, как партизаны, толпу. Перевела взгляд на блондинку, которая «случайно» – ах, какая неуклюжая! – задела официанта. Девушка, поймав мой гневный взгляд, тут же отвернулась и артистично кинулась на шею своей родительницы. Официант бросился к моим ногам, извиняясь и начиная собирать осколки...

– Вы не поранились? – заботливо спросил принц.

Я наконец вышла из кратковременного транса и поняла, что оркестр прекратил играть. Наступила гробовая тишина. Внимание всех присутствующих было приковано к нам.

М-да.

Чего-чего, но вот этого точно не ожидала. Зато, признаться, теперь я точно выделилась из безликой массы невест. Правда, не с лучшей стороны.

Ну и ладно. Главное, жива, невредима и все еще свободна. Да и принц вон как волнуется: глазки беспокойно бегают по всей моей фигуре.

– Все в порядке, ваше высочество, – тихо ответила я и робко улыбнулась. Уж очень неловко, когда все на тебя смотрят и ловят каждое твое слово!

– Зовите меня Боминан, – ласково улыбнулся в ответ мой

кавалер и вновь протянул руку.

В этот миг в толпе загудели возмущенные голоса.

Действительно, где это видано, чтобы принц при первой встрече с девушкой позволил ей называть себя по имени? Кошмар! Такого не случилось за всю историю отборов!

Я повела плечами, стряхивая напряжение, которым пропитался душный воздух бального зала, и во второй уже раз вложила свою ладонь в руку принца, темного, как сама ночь.

– А вы меня – Наилией, – все тем же тихим, мелодичным голоском промурлыкала в ответ.

Казалось, Бомиан желает более близкого знакомства, но в темных глазах мужчины я вдруг с сожалением прочла: передумал. Причем сразу после того, как увидел кого-то за моей спиной.

В следующий миг маленьким злобным ураганом к нам подлетела Тацуда, крепко ухватила меня за локоток и принялась трещать подобно сороке. Нетрудно было догадаться, что это она спугнула моего кавалера.

– Доченька, какой ужас! Какой позор! – вопила скрипучим голоском опекунша.

Прямо-таки идеально отыгрывала роль взволнованной мамыши. Взгляд темных глаз наполнен неподдельным ужасом, губы дрожат, щеки горят стыдливым румянцем.

Я смотрела и удивлялась выдающемуся актерскому мастерству. Теперь понятно, почему тайное общество выбрало именно ее для этой миссии. Ну очень правдоподобно у Та-

цуды получалось изображать самую обычную светскую леди, беспокоящуюся за свою дочь, которую опозорили в первый же день отбора у всей знати на глазах. Хоть «Оскара» вручай!

Тем временем женщина заботливо погладила меня по руке и жалобно запричитала:

– Ваше высочество, прошу простить нас с Наилией, но мы вынуждены откланяться. Платье испортили, доброе имя оклеветали! Нам здесь совсем не рады... – Притворщица всхлипнула для пущего эффекта и кинулась прочь, увлекая меня за собой и не переставая бормотать себе под нос так, чтобы ее непременно услышали окружающие: – Какой позор! За что же на нас так сильно разгневались боги! Никто не заслуживает такого наказания...

С этими словами она достала из внутреннего кармана юбки белоснежный кружевной платок и принялась смахивать с ресниц невидимые слезы. При этом не переставала довольно громко всхлипывать.

Точно говорю: звезды российского театра лицедейке в подметки не годятся! Какая классная импровизация! Сумела сделать из нас несчастных жертв, выставив блондинку, которая все это затеяла, в нехорошем свете. Не удивлюсь, если после такого переполоха девушке и ее семье сделают выговор.

Не успели мы добежать до входных дверей, как прямо перед нами, буквально из ниоткуда, вырос глашатай. Мы рез-

ко остановились, а тот подобрался, вытянулся в струнку и с важным видом королевского посла произнес, сопровождая свои слова учтивым поклоном:

– Леди Ювиэль, ее величество распорядилась, чтобы я проводил вас до ваших покоев.

Фэйковая мамаша удивленно распахнула глаза, недоуменно похлопала ресницами.

– Ну, раз сама императрица... – потрясенно заговорила она и, убрав платок от лица, спрятала его обратно в карман. Потом вздернула острый подбородок и уверенным тоном продолжила: – Тогда ведите, уважаемый! Чего стоите? Моя доченька очень расстроена из-за того, что произошло, так что чем быстрее мы отсюда исчезнем, тем лучше! Давайте-давайте, скорее! – Тацуда отмахнулась от глашатая, как от какого-то недоразумения, и двинулась на выход, резко потянув меня за руку.

У слуги аж глаз дернулся, но он сумел сохранить невозмутимое выражение лица и молча последовал за нами. А что ему еще оставалось? Императорские приказы не обсуждаются.

Вскоре мы оказались в комнате, отведенной мне на время отбора. Если бы не знала – никогда бы не подумала, что она находится во дворце.

Помещение было совсем небольшим, освещение – тусклым. Из мебели, простенькой на вид, хотя и сделанной из добротного темного дерева, – односпальная кровать, шкаф,

трельяж с зеркалом да пара стульев.

Лишь несколько предметов напоминали, что мы находимся в императорской резиденции. Они-то и придавали серой каморке хоть немного царственного шарма. Настенные светильники с горящими восковыми свечами отбрасывали колыхающиеся тени на красно-золотые узорчатые обои. На трельяже в хрустальной вазе красовался букет зимних роз, наполняя комнату уникальным тонким ароматом. Посередине на каменном полу красовался цветастый махровый ковер, который так и манил снять наконец неудобные туфли и топтаться по мягкому ворсу босыми ногами. Что я с удовольствием и сделала.

Тем временем Тацуда попрощалась с глашатаем и заперла дверь на ключ. «Ну, сейчас набросится на меня с претензиями», – подумала я с тоской. Но, к моему удивлению, ничего подобного не произошло.

Надсмотрщица принялась расхаживать по комнате, прощупывая ладонями стены, даже перчатки для этого сняла. Я не сразу сообразила, чем магесса занимается, но потом, когда та начала заглядывать в ящики, поняла: ищет подслушивающие артефакты.

Об этих и еще многих других магических устройствах я узнала из книг, которыми меня снабдило тайное общество. Хотя я и должна была исполнять роль невинной эрийской девы, но базовые знания по магии благодаря им все-таки получила.

Признаться, с большим интересом изучала магические законы, аксиомы и правила. Колдовать, правда, не могла, поэтому ограничилась тем, что запоем проштудировала пособия от корки до корки и зазубрила каждое заклинание, чтобы потом, когда с меня снимут подчиняющие браслеты, попробовать использовать свою силу. Очень не терпелось что-нибудь наколдовать.

Тацуда, разумеется, уверяла, что я все равно не смогу. В эрийках, в отличие от мужчин, магия пробуждается после первой брачной ночи. Оттого девушек и стараются выдать замуж пораньше, чтобы поскорей высвободить магию, которая с каждым годом растет внутри них. Иначе юные тела могут не выдержать – перегорят. То есть попросту умрут...

Сначала я не поверила в эту белиберду, но однажды надсмотрщица принесла пособие по магической биологии. Там я и нашла подтверждение ее слов. В книге все объяснялось в мельчайших подробностях: и про лишение невинности, и про открытие магических каналов.

Бывали и исключения из правил. Это когда сила выбиралась наружу у девственниц. Свободные магессы – так их называли.

Сие случалось редко, и сведения о них хранились в тайне. Потому и оброс этот феномен великим множеством разнообразных легенд. Но суть всех сводилась к одному: подобные девушки прокляты Беспутным Аргором, а тот мужчина, который вступит с ними в интимные отношения, будет по-

глощен их силой и превратится в прах.

– Естественно, доказательств этим поверьям нет, да и свободных магесс уже не встречалось несколько столетий, – пояснила Тацуда на одном из наших уроков и положила фолиант в стопку к остальным.

До сих пор помню тот поздний вечер. Ураганный ветер свистел за окном, дождь бил в стекло.

– А если они появляются, что с ними делают? – поинтересовалась я на всякий случай, хотя ответ, кажется, уже знала.

Взгляд женщины стал серьезным как никогда, и она ответила холодным голосом:

– Ничего не делают.

После чего быстро закончила наш урок и поспешно удалилась.

Я была уверена, что она соврала. Потому что каждое слово, как бы сильно наставница не пыталась это скрыть, было пропитано болью потери. Мне эта боль была знакома не понаслышке, поэтому я не могла ошибиться. В темных глазах Тацуды ее было не меньше, чем когда-то давным-давно у меня. И что-то мне подсказывало – участи свободных магесс не позавидуешь. Скорее всего, их не оставляют в живых...

Из омута воспоминаний меня выдернула Тацуда. Она вышла из крохотной ванной и, подойдя к кровати, на которой я сидела, бросила на покрывало остро заточенный карандаш и гребень из белой кости.

– Нашла всего два, причем с очень слабой магией. Это

странно, — доложила она, как солдат перед командиром, и тихо вздохнула.

Женщина выглядела как увядший цветок. Через плотный слой пудры проглядывали темные круги под глазами; несколько локонов выбилось из высокой прически; на коротком лбу блестели капельки пота, а взгляд магессы был поникшим и немного отстраненным.

Я впервые видела ее такой. До сего момента казалось, что маги из тайного общества всемогущие и непобедимые, как злодеи в американских фильмах, но, выходит, это не совсем так. Они, как и мы, тоже иногда устают.

— А ты ожидала чего-то другого? — спросила я, пожав плечами, и тут же пояснила: — В отборе участвует пятьдесят невест. И все они, плюс их родительницы или опекуны, на время испытаний будут жить во дворце. Вот и представь, сколько комнат нужно снабдить рабочими артефактами хорошего качества. При таком раскладе имперская казна опустеет наполовину! Ты ведь сама говорила, что достойные магические устройства на вес золота. Вот охрана и установила их средненького уровня, по два в каждой комнате, на всякий случай, если один вдруг забарахлит. По крайней мере, я бы сделала именно так.

Тацуда прищурилась и несколько мгновений глядела на меня, после чего традиционно задрала свой аккуратный носик. Похоже, фэйковой мамаше не понравилось то, что она услышала. Не рассчитывала, видимо, что я окажусь такой

смышленной, и, скорее всего, поняла, что за мной нужен глаз да глаз.

Ну, пусть будет усиленный контроль. Зато теперь моя надсмотрщица знает, с кем имеет дело. Поостережется лишний раз выходить со мной на конфликт.

– Как я понимаю, ты их деактивировала? – поинтересовалась я, взяв гребень и проведя подушечками пальцев по вырезанным на кости символам.

– Ну конечно! – выпалила магесса.

– А научишь меня их активировать? – не унималась я.

Уж больно хотелось попробовать поколдовать.

Да, моя магия все еще спит, но знаю из учебников, что мелкие заклинания под силу таким, как я. Непробудившимся.

Изогнутая черная бровь Тацуды взмыла вверх.

– Зачем? – опешила она.

– Чтобы активировать их, когда ты уйдешь. Вызовет подозрение, если артефакты перестанут работать сразу после того, как я заселилась в комнату. Императорская охрана – не сборище Иванушек-дурачков. Такие только в фильмах бывают.

Пока я излагала свои соображения, выражение лица наставницы кардинально изменилось: густые брови сошлись у переносицы, придав суровой серьезности, а взгляд обычно коварных глаз из ошеломленно-обиженного стал крайне озадаченным. Женщина пребывала в молчании несколько ми-

нут, а я опасалась вновь заговорить. Уж больно тяжело она смотрела на меня. На секунду показалось, что Тацуда вновь поселилась в моей голове. Я аж подпрыгнула на кровати.

Наконец надсмотрщица с такой силой схватила меня за запястье, что ее ногти впились в кожу.

– Ничего показывать не буду, – отчеканила магесса. – Артефакты останутся нерабочими, потому что на их место я установила свои. И это не обсуждается. – Крючковые пальцы стиснули мою руку сильнее прежнего. – Приказы здесь раздаю я. А тебе советую сидеть да помалкивать! Поняла?! – Лицо фэйковой мамыши находилось близко-близко. Она смотрела на меня в упор.

Может, еще несколько месяцев назад мне бы стало страшно. Но не сейчас. Больше ни ей, ни ужасному тайному обществу не удастся меня запугать.

Наверное, я достигла того самого пика отчаяния и безысходности, когда становится все равно, что с тобой могут сделать, будь то болезненные магические опыты, вторичное овладение сознанием или тотальный контроль действий и мыслей – да что угодно.

Мне действительно было плевать. Можно сказать, у меня выработался своего рода иммунитет к их угрозам. И это очень хорошо, потому что я больше не чувствую страха, по крайней мере, сильного страха, сковывающего мышцы, как раньше.

Не знаю, может, это называют отвагой, а может, я про-

сто привыкла к такому обращению, вот их методы больше и не действуют. Правда, не уверена, стоит ли Тацуде знать об этом. Лучше пусть думает, что мой ужас никуда не делся и что у нее по-прежнему есть власть надо мной...

Глава 4. Призрак в темном коридоре и нападение

Я коротко кивнула и опустила взгляд, как провинившийся щенок.

Пока не найду сильных союзников, готовых вместе со мной противостоять тайному обществу, придется играть роль запуганной овечки.

– Вот и хорошо, – победоносно произнесла Тацуда, и ее цепкие пальцы отпустили мое запястье.

После этого мы больше не разговаривали. В гробовой тишине, нарушаемой лишь треском пляшущего пламени свечей и шорохом одежды, надсмотрщица помогла мне избавиться от тяжелого бального платья.

Как только шнуровка на корсете была развязана, я ощутила несказанную свободу: ребра больше не стягивала плотная ткань, дышать и двигаться стало проще.

Казалось бы, ну подумаешь – корсет, но насколько же лучше без него! Как же я скучаю по той одежде, которую носила на родине! Целый сундук шикарных эрийских платьев, которые мы с Тацудой подобрали для испытаний, без сомнений готова поменять на домашние футболку и шорты.

Вот бы, кстати, понаблюдать за реакцией эльготцев, явись

я на отбор в таком провокационном наряде! У них у всех глаза, наверное, повылезали бы на лоб, а меня прямо с бала в местную психушку отправили.

Представив это, я не удержалась и тихо хихикнула. За что была награждена недобрым взглядом опекуниши, сворачивающей запятнанное вином платье.

– Ну все, вернусь утром. Из покоев чтобы ни ногой! После окончания бала тебе отведут личную служанку, она регулярно будет тебя проверять.

Сказав это, женщина сунула под мышку ком грязной одежды и направилась на выход. Послышался тихий скрип дверных петель. Перед тем как окончательно исчезнуть, магесса посмотрела на меня через плечо и напомнила угрожающим тоном:

– У тайного общества глаза и уши имеются везде. И этот дворец – не исключение.

С этими словами она захлопнула дверь.

Я вслушивалась в удаляющиеся шаги и размышляла над сказанным. Возможно, магесса блефует, пытаюсь еще сильнее запугать меня. Хотя не удивлюсь, если помимо нас во дворце имеется еще кто-то из тайного общества.

Как-никак это большая организация, и свержение герцога Керрилона – очень важная миссия. Вряд ли на ее исполнение отправили только двоих. Скорее всего, среди невест и их родительниц имеется еще несколько шпионских пар, таких же, как мы с Тацудой.

Да тут и сомнений быть не может, руководители общества поступили именно так: отправили на отбор несколько кандидатов. Для перестраховки. Ведь каков шанс, что одна-единственная девушка сумеет влюбить в себя герцога? Очень маленький. А если нас три или четыре, процент успеха возрастает в разы.

Значит, первым делом необходимо выявить, кто из невинных дев – шпионки. С ними стоит подружиться. Врагов лучше держать поближе к себе, чтобы вовремя разведать их планы, а по возможности и воспрепятствовать им.

Хотя о герцоге Керрилоне я знаю совсем немного. Лишь то, во что Тацуда посчитала нужным посвятить меня при подготовке к миссии. Поэтому стоит ли подвергать себя опасности, помогая ему, – еще не уверена.

Интересно, где у них тут библиотека? Было бы неплохо подробнее познакомиться с историей Эльгота. Что на самом деле произошло между эрийцами и драконорожденными? Что породило холодную войну, в состоянии которой сегодня находится весь мир?..

Когда в коридоре все стихло, я накинула темно-синее просторное платье, спрятав под ним кружева длинной сорочки. Откопала это одеяние в одном из сундуков. Не щеголять же по замку в нижнем белье, которое, на мой взгляд, вполне

могло бы сойти за вечерний наряд, но не на Эльготе. Тут у них с одеждой все строго. Хотя дамочки и выставляют на показ приподнятые корсетом груди, как будто демонстрировать больше нечего.

Ну, их моду осуждать не берусь, наши предки когда-то примерно так же одевались. В детстве я вообще считала все это классным: пышные платья, балы, воины, особы голубых кровей... Мечтала попасть в сказку, стать принцессой. Кто бы мог подумать, что моя детская мечта однажды станет явью? Только не волшебно-прекрасной, как хотелось когда-то, а устрашающей, мучительной реальностью, в которой приходится попросту выживать.

За дверью было пустынно и довольно неуютно. Видимо, бал еще не закончился. Я старалась как можно тише передвигаться по лабиринтам коридоров, тускло освещенных горящими факелами, и то и дело вслушивалась в постепенно удаляющееся эхо своих шагов. Благо помимо неудобных высоких туфель мне упаковали что-то наподобие кожаных балеток с заостренным носом и небольшим каблучком. В этой обуви было намного комфортнее.

Шла куда глаза глядят, твердя про себя как мантру: «В библиотеку, в библиотеку...» И... представьте себе, пришла! Именно в библиотеку. Видно, какое-то внутреннее наитие направило меня по верному пути.

В общем, заикливаться на этом не стала. Добралась и добралась. И слава богу. Осторожно толкнула массивную дере-

вянную дверь с резной табличкой «Читальный зал» и крадучись вошла внутрь.

Вокруг стояла крошечная тьма. Прохладный воздух пропитался запахами сухого дерева, прелой земли и ванили. Симбиоз ароматов показался очень знакомым, тут же вспомнилась питерская библиотека, где я частенько бывала. Значит, точно попала туда, куда надо, но как свет-то включается?

Стоило задаться этим вопросом, как неожиданно за спиной зажглись свечи в настенных канделябрах по обе стороны от двери. Света от пламени хватило, чтобы рассмотреть переднюю часть помещения.

Массивные деревянные полки, набитые книгами, тянулись к высокому потолку, а между ними темнели узкие проходы. Повсюду висели таблички с наименованиями отделов. Отлично!

Осторожно вытащила свечу из позолоченного держателя и отправилась на поиски интересующей меня литературы. Бродила между исполинскими стеллажами, изучая один корешок за другим. Когда отыскивалась нужная книжка, складывала ее в юбку, из которой соорудила своего рода «мешок», подхватив подол и крепко удерживая его рукой.

Я потеряла счет времени и опомнилась лишь в тот момент, когда за дверью послышались чьи-то торопливые шаги и голоса. Наверное, бал закончился и все расходятся по комнатам.

Глянула в огромное стрельчатое окно с открытыми бархатными шторами, ниспадающими до самого пола. Ночное небо было усыпано яркими звездами, а над спящим садом, укрытым слоем пушистого снега, в вышине светил неоновый месяц, изгибаясь тонкой дугой. Что ж, мне тоже пора воссияси.

Вернула на место свечку и выскользнула из библиотеки в темный, пахнущий сыростью коридор. Вокруг – никого. Только танцующее пламя настенных факелов освещало мне дорогу.

Я двинулась в путь.

Долго петляла по бесконечным коридорам, пока не поняла, что, кажется, заблудилась. Рядом – ни единой души. Только узкий каменный лабиринт да факелы, которые фыркают и трещат, как будто насмеваются надо мной.

Внутренний голос, который привел меня в библиотеку, молчал; видимо, уснул и видел пятый сон. Я была уже готова кричать «Помогите!», потому что устала бродить по этому дурацкому дворцу. И кто, интересно, разрабатывал такой дизайн? Ну конечно, неумеха, который не задумывался о комфорте и удобстве проживающих здесь.

Наконец, завернув за угол, заметила, как впереди промелькнула чья-то тень. Невольно замерла, а сердце забилось часто-часто. Вдруг это один из шпионов тайного общества бродит по ночному замку? И что будет, если меня застукают с кучей книг, которые мне не положено читать, – даже пред-

ставить себе страшно.

Я начала тихонечко отступать, и тут под ногой скрипнуло. Шаги, доносившиеся из-за угла, стихли, а потом, наоборот, стали более отчетливыми. Незнакомец приближался.

Черт! Меня застукали.

Крепче прежнего прижала к себе подол юбки, заполненный тяжеленными фолиантами, и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, пустилась наутек. Впереди, уже совсем близко, коридор расходился, и я надеялась улизнуть от преследователя.

«В какую сторону?» – мысленно спросила себя, когда до развилки оставалась пара шагов.

Критично мало времени на размышления, поэтому решила действовать по наитию. Свернула туда, куда подсказывала интуиция, и... врезалась во что-то большое и твердое. Хватило пары секунд, чтобы понять, что являлось исполинской преградой, точнее, кто... Обоняние уловило запах мужского тела: пот и дикая пихта.

Ночной странник был босым и полуголым. Из одежды – лишь штаны. Материал в некоторых местах был мокрым и прилипал к мускулистым ногам мужчины. Впрочем, не только ноги у него были мускулистыми. А весь он, целиком! Крепкие сильные руки, оплетенные змейками татуировок с изображением загадочных символов, были скрещены на широкой рельефной груди, вздымающейся при каждом вдохе.

Я смакующим взглядом прошла по богатырскому телу:

на загорелой коже в тусклом свете факелов блестели редкие капли воды; на могучие плечи ниспадали мокрые волосы цвета темного ореха; жилистая шея напряжена, впрочем, как и высокие скулы, покрытые легкой щетиной.

Передо мной будто ожила картинка из моих самых тайных ночных фантазий. Я аж взбудоражилась вся! Щеки опалил жгучий румянец, а температура тела, казалось, достигла пика: я была горячее, как бурлящий и раздражительно свистящий на плите чайник, у которого крышка ходит ходуном и который срочно нужно снять с огня, пока не поздно.

Ой, мамочки, держите меня семеро!

И в это мгновение, когда мои коленки буквально подкопились, я взглянула наконец в синие глаза. Тогда и поняла, кто это – полуголый и безнадежно сексуальный – стоит передо мной: герцог Керрилон.

Переживая о том, что он может обо мне подумать, я тут же подобралась и вытянулась в струнку.

Плод моих ночных фантазий внимательно смотрел на меня и, казалось, изучал каждую черточку моего лица. Стало немного неловко, и, чтобы скрыть смущение, я громко поприветствовала герцога:

– Добрый вечер, ваша светлость. Возможно, вы помните, я – леди Ювиэль, одна из участниц отбора.

– Конечно же, я вас помню... – ответил тот.

Только вот я, опьяненная сногшибательным мужским шармом, пребывала в странном окрыленном состоянии и

пропустила эти слова мимо ушей. Завороженно наблюдала, как двигаются губы герцога, и представляла, какими они могут быть на вкус.

Правда, последний вопрос все же смог пробиться сквозь плотную дымку в моем сознании:

– Что вы делаете в этом крыле?

При этих словах синеглазый озадаченно вскинул правую бровь.

Кажется, мой собеседник был крайне удивлен. Ну что поделаешь, такая я вот удивительная! Пусть привыкает.

Так... Пора уже прекращать витать в облаках, а то еще ненароком ляпну чего да выдам себя с потрохами.

Я вдохнула побольше воздуха и взяла себя в руки. Затем изобразила легкое недоумение и похлопала глазками, как ни в чем не повинная овечка.

– Шла из библиотеки и заблудилась, – призналась, пожав плечами.

Теперь и левая бровь мужчины взмыла вверх, поравнявшись со своей соседкой. Видимо, герцог впервые встретил такую невесту-непоседу, как я, – шастающую по ночному замку в одиночку.

Кстати, стоит спросить у него дорогу, а то так до самого рассвета буду блуждать по этому бесконечному лабиринту, называемому эрийским императорским дворцом.

Поэтому я вежливо поинтересовалась:

– Не подскажите, в какой стороне расположены комнаты

участниц?

– Не подсказу, а отведу. Давайте сюда ваши книжки. – Он сказал это таким менторским тоном, будто я какая-то нашкодившая девчонка.

Правда, возразить не успела, потому что герцог быстро забрал у меня мою ношу и уместил горкой в своих больших руках.

– Следуйте за мной, леди Наилия, – скомандовал мой ночной Аполлон и зашагал вглубь темного коридора.

«Слушаюсь и повинуюсь!» – подумала я и незаметно улыбнулась.

Хвостиком последовала за герцогом. Нагнав, спросила, решив завязать разговор, а то скучно бродить по коридорам, слушая только эхо шагов:

– А вы тут какими судьбами?

– Это мужское крыло, – невозмутимо ответил спутник и замолчал.

– А чего мокрый такой? – не унималась я.

Надо было хоть как-то его расшевелить, а то ишь какой деловой, даже с девушкой поговорить не хочет. А на вопросы отвечает как солдат: четко, коротко, по делу и без лишних деталей.

По-моему, я все же смогла привлечь внимание его светлости. Он одарил меня озадаченным взглядом.

– Из купальни, – сказал как отрезал.

– И как купальня, большая? – продолжила я бомбардиро-

вать собеседника вопросами.

– Обычная.

– А водичка теплая?

– Да.

Тоже мне, человек нескольких слов!

Ну и ладно. Значит, будем молчать!

Вот так, под треск пламени насмехающихся факелов, мы шагали по лабиринту. Я старалась запомнить дорогу, хоть дело это было неблагодарное. Коридоры все до единого походили друг на друга: мрачные каменные стены и пол, пара-тройка редких картин в позолоченных рамах с изображениями членов императорской семьи да однотипные деревянные двери. Правда, куда те вели, я понятия не имела.

Один «тоннель» сменялся другим, и наконец местность начала мне казаться знакомой. Наверное, достигли крыла с комнатами участниц.

Неожиданно из-за угла выскочила чья-то миниатюрная фигурка и, равно как и я некоторое время назад, врезалась в шагающего впереди меня герцога. Это оказалась красноглазая блондиночка с россыпью рыжих веснушек по всему лицу и облаченная в серую униформу прислуги. Девушка взвизгнула, как будто увидела призрака, и отпрянула от великана, при этом у последнего из рук выпало несколько книг.

– Ой, ваша светлость! – ошеломленно завопила незнакомка, когда поняла, с кем столкнулась. – Простите меня, я случайно! Сейчас все немедленно соберу.

Тут она плюхнулась на пол – благо юбка ее длинного платья была многослойной и из плотной ткани, а то бы неуклюжая точно разбила колени о каменный пол, – и принялась подбирать раскиданные фолианты.

– Не стоит волноваться, это я вас не заметил, – добродушным тоном произнес герцог и присел на корточки, помогая служанке. Та быстро глянула на полуобнаженного господина, и ее щеки вмиг покраснелись, как поспевший помидор.

Хм... А он, оказывается, вовсе не высокомерный тип, как я его успела окрестить, пока мы плутали по дурацкому лабиринту. С другой стороны, откуда мне знать, какими качествами в этом мире обладают мужчины, относящиеся к верхушке общества? Только из книг.

За время, пока я пребывала взаперти у религиозных фанатиков, успела прочесть несколько романов местных писателей. Из них удалось почерпнуть некоторые сведения об обычаях и традициях, да и вывод сделать: здесь все так же, как и у нас на Земле, – чем больше денег и власти у человека, тем он обычно более надменный.

А герцог, похоже, совсем не такой. Хотя по одному поступку не стоит судить обо всем характере.

– Еще раз прошу прощения, ваша светлость! – взволнованно вымолвила девица, все лицо которой уже окрасилось в цвет спелой вишни.

Неужели бедняжка настолько неловко себя чувствует только потому, что перед ней мужчина без майки? Нет, ко-

нечно, я предполагала, что на Эльготе не только одежда старомодная, но и этические нормы куда более строгие и устарелые, нежели те, к каким я привыкла. Но не настолько же.

Признаться, трудно представить, как живет здесь девушкам в весьма ограниченных условиях развития: от обучения, включая сексуальное, до свободы выбора и слова. В этом мире все совсем иначе, чем у нас. Страшно подумать, как сильно я изменюсь, если придется застрять тут навсегда. Смогу ли вообще остаться самой собой?

В последнее время этот вопрос уже не раз терзал мою душу, оставляя неприятный осадок. Ладно, пока все не так уж печально и безнадежно, поэтому не опускаю руки и продолжаю мечтать о возвращении домой.

Мысли стремительным вихрем пронеслись в моей голове, и я вновь вернулась к реальности, в которой образовался сей пикантный момент.

– Герцог, миледи, доброй ночи, – попрощалась служанка и, отвесив глубокий поклон, со всех ног рванула прочь, как будто бежала от огня.

– Доброй... – почти шепотом сказала я ей вслед и взглянула на спутника. Все-таки хорошо, что герцог оказался неподалеку, а то бы точно всю ночь плутала по коридорам. – Спасибо, что вызвались проводить. Но я не хотела стать вам обузой...

Мужчина по-доброму улыбнулся.

– Мне не в тягость.

После этого мы без приключений добрались до моей комнаты. Герцог аккуратно передал мне книги у самого порога, потому что постороннему мужчине находиться в покоях незамужней девушки не положено, и, пожелав доброй ночи, удалился.

Я бочком толкнула дверь и вошла внутрь. Не успела сделать и пары шагов, как чья-то тень промелькнула за спиной, а я от легкого испуга непроизвольно выпустила из рук тома, которые с шумом попадали на пол.

Затем большие, сильные руки схватили меня: одна плотно накрыла ладонью рот, вторая прижала за талию к крепкому телу. Сомнений нет: на меня напал мужчина. Только вот что ему нужно?

– Готовься умереть, – прохрипел незнакомый голос возле моего уха.

В этот миг весь мир перевернулся.

Меня накрыло волной безумного страха – страха за свою жизнь. Однако та же эмоция породила выброс в кровь большой порции адреналина. И я вдруг наполнилась живительной, мощной энергией. Проснулся инстинкт самосохранения, заставив сердце взволнованно колотиться о грудную клетку.

Тем временем громила убрал руку с моей талии, и где-то совсем рядом послышался лязг металла. Это стало последней каплей, и... внутри меня что-то взорвалось.

Глава 5. Пробуждение

Зегир

Сегодня, как и обычно, в гранд-дворце было душно. И пахло приторно-сладким ароматом зимних роз, которые украшали все стены бального зала.

Герцог бы отдал многое взамен на то, чтобы сейчас не находиться здесь, в компании еще двух холостяков, восседавших в тронных креслах и наблюдавших с балкона за собравшимися гостями. Вот-вот в зал впустят невест.

По сей день Зегир не понимал эрийской традиции отборов. Считал ее дурацкой. Ведь обе стороны – участниц и участников – с самого начала лишают выбора. Мужчинам предоставляют на блюде самых красивых, образованных девушек, готовых к браку. А тем, в свою очередь, дают возможность побороться за самых завидных женихов Эльгота.

Вроде бы звучит все это замечательно, но так ли оно на самом деле? Конечно же, нет.

На девиц наверняка наседают родители, вбивая в их несмышленные головы, что эти женихи – то, что им нужно, и лучше они попросту не найдут. Отбор – их единственный шанс стать счастливыми. Малышки верят в это, а что им еще остается? Родители – все для них: опора, теплый очаг, защи-

та. Оттого дочери, как слепые котята, слушаются их всегда и во всем. Просто потому, что не знают иной жизни. Жизни, где существует понятие свободы выбора.

Именно такой системы социальных норм – равноправия и свободы – придерживался когда-то древний Эльгот. До тех самых пор, пока мир не погряз в страшной войне с пришельцами из другого измерения, назвавшимися эрийской расой. Высшей расой – сильнейшей и лучшей во вселенной. Так они заявили о себе.

Эрийцы, как и местное население, были магами. Однако пересечение границы миров подарило им исключительную, уникальную способность – использование магии с помощью мыслей. В этом было их преимущество.

Тогда на защиту Эльгота пришли драконы – дети природы, стихийная магия которых отличалась от чьей-либо другой. Они стали единственными, кто смог противостоять пришельцам, день за днем продолжавшим поработать территории, превращая цветущие города в покрытые пеплом пустыни и поголовно убивая всех драконов.

Перевес сил был на стороне эрийцев – монстров, не знающих милосердия и жаждущих власти. Они не остановились, пока не покорили весь мир. Пока не истребили драконов, стерев их с лица Эльгота.

Несколько столетий пришельцы правили в одиночку, не зная ни бед, ни печалей. Установили ранговую систему в обществе, разделили его на классы, лишили свободы женщин,

сделав их собственностью мужчин.

С течением времени Эльгот прогнулся под новыми законами, местные смирились. У них попросту не осталось сил бороться. Их покорность все-таки имела больше внешнюю форму: надо же как-то продолжать жить. Однако искры надежды на светлое будущее в их сердцах погасли не до конца.

И однажды такая искра вспыхнула. На свет появился первый после многих лет дракон. Это было чудо природы, объяснения которому до сих пор не нашли. Ходили слухи, что мать первого совершила магический ритуал с кровью дракона. Но откуда она ее взяла? Тоже никто не мог сказать.

Спустя несколько лет родились второй и третий драконы. Численность драконорожденных стала расти. К тому времени первый дракон сумел собрать войско и восстал против эрийцев. Отвоевал часть земель, когда-то принадлежавших его предкам, и из пепла, по мелким крупцам, воздвиг империю. Со своими законами, правилами, структурой. Назвал ее Стиаи – империей драконорожденных.

С тех пор прошли десятки лет. Стиаи процветает, становясь богаче с каждым днем, а первый дракон вынужден ныне не принимать участие в эрийском отборе невест. Чтобы удовлетворить алчное желание императора и лишить его повода развязать очередную войну.

Герцога выворачивало наизнанку от этих печальных мыслей, от ощущения безысходности. Никогда еще Зегир не чувствовал себя настолько беспомощным. Однако он понимал,

что эта маленькая жертва с его стороны пойдет на благо Сти-
аи. А для него, повелителя драконов, благополучие империи
всегда стояло на первом месте.

Тем временем в зале шеренгой выстроились невесты. Кра-
сивые, молоденькие, наполненные жизнью.

Взгляд Зегира перемещался с одной девушки на другую.
Герцог не преследовал никаких личных целей, ему было про-
сто любопытно посмотреть на кандидаток.

Но когда глаза мужчины остановились на последней
участнице – обворожительной девчонке с кожей цвета мо-
лочного жемчуга, рыжими выющимися волосами и лучи-
стыми ярко-зелеными глазами, – в его груди заворчалось
странное, ранее неведомое чувство, а потом он ощутил, как
его дракон, пребывавший в вечном сне, пробудился.

Воин сначала даже не поверил собственным ощущениям.
Последний раз он чувствовал присутствие своего дракона
в далеком детстве. Зегир тогда был еще совсем маленьким,
толком не понимал, что происходит. Однако чувство это не
позабыл. Его просто невозможно забыть.

Абсолютная целостность тела и души – состояние, кото-
рое трудно передать обычными словами и которое смогут
понять лишь драконорожденные. Ведь у них две души: одна
принадлежит магической ипостаси, другая – человеку. И ко-
гда дракон засыпает, что обычно происходит после несколь-
ких лет жизни, внутри человека образуется пустота. Понача-
лу пугающая, но потом к ней привыкаешь, и она становится

твоей неотъемлемой частью. Только в сердце навечно поселяются тоска и печаль.

Именно так Зегир, как, в принципе, и любой драконорожденный, чувствовал себя до сегодняшнего дня. Но когда он увидел рыжеволосую девушку и заглянул в ее лучистые глаза, беззвучная, мертвенная пустота в сердце заполнилась новой жизнью: проснулся дракон. Его дракон!

Тело герцога наполнилось мощной животворящей энергией. И этот бурный всплеск силы, казалось, распространился на всю ширь бального зала, породив легкую волну ледяного ветра. Во рту вмиг пересохло, а на языке появился давно позабытый привкус сладкой, как после мороза, рябины. Вкус магии его дракона.

Ящер заворочался внутри: начал принюхиваться и присматриваться к рыженькой девушке, которая пробудила его от глубокого сна.

Тем временем невеста уже подошла к арке невинности, увешанной виноградом Афелисы, древней богини плодородия. Этот артефакт драконорожденные подарили эрийской императрице в день заключения перемирия между Эрийей и Стиаи. Зегир и не предполагал, что арку теперь используют на отборах.

Леди Ювиэль, как представил рыженькую глашатай, выглядела очень взволнованной. Дракон сразу это почуял и принялся ворошить мысли воина, но тот и без него уже заметил смену настроения девушки.

Зефир поддержал участницу легкой улыбкой, и та, осмелев, шагнула под арку. Пролетели секунды, и первое испытание завершилось. Начался торжественный бал.

Как только холостяки спустились с балкона в зал, их тут же окружили невесты. Герцогу не нравилось находиться в центре внимания представительниц прекрасного пола. Не потому что он не любил женщин, нет, наоборот – Зефир женщин очень даже любил. А потому что участницы, как голодные чайки, слетелись к нему, взяли в кольцо и не давали прохода.

Он не имел права так просто взять и уйти: такое поведение не приветствуется общественными нормами, да и заинтересованных в нем дам оставить без толики внимания не мог – это сочли бы за проявление неуважения. Поэтому обменивался вежливыми фразами с гостями, замечая, как горят девичьи глаза, с каким упоением и обожанием невесты смотрят на него. И вроде бы все до единой – красавицы. Однако особых эмоций не вызывали.

Торжество было скучным, и герцог надеялся, что оно закончится быстро, но леди Ювиэль вылетела из зала со своей матушкой сразу после неприятного инцидента с пролитым вином.

Когда девичья фигурка скрылась из виду, дракон внутри Зефира жалобно заскулил и продолжал тосковать на протяжении всего вечера. Воин пытался его успокоить, но тот не слушался, желая вновь увидеть заинтересовавшую его деви-

цу.

По окончании праздника герцог решил посетить купальню – остудить пыл дракона, да и расслабиться самому: весь вечер ломило суставы после длительной дороги в Эрийю.

И действительно – водные процедуры помогли. Он освежился, да и змей чуть успокоился. Правда, умиротворяющий эффект продлился недолго.

Возвращаясь в свои покои, Зегир случайно встретил рыженькую. Дракон мгновенно оживился, загорелся желанием приблизиться к девушке, чтобы получше изучить, понюхать вблизи. Понять, как юной эрийке удалось его пробудить. Или же это простое совпадение и дева не имеет никакого отношения к его пробуждению?

Воин, мысленно борющийся с желаниями своего непокладистого ящера, решил проводить заблудившуюся леди до ее комнаты. Та пыталась завести разговор, но герцог был настолько поглощен внутренней борьбой с драконом, что просто не мог слушать одновременно и ее, и свою строптивую ипостась.

Когда рыженькая, войдя в комнату, закрыла за собой дверь, он облегченно вздохнул и направился к себе, уже предвкушая, как упадет на мягкую кровать и провалится в долгожданный сон, а змей наконец оставит его в покое. По крайней мере, Зегир на это надеялся, хотя и понимал: он и дракон – единое целое, и наверняка даже во сне они будут связаны.

Однако стоило ему отойти на несколько шагов, как из комнаты леди Ювиэль послышался глухой звук падающих книг, а спустя мгновение донесся лязг металла.

Дракон тут же встrepенулcя и угрожающе зарычал. Он почувcуял опасность.

Герцог осознавал: змей только что пробудился, он совсем неопытен, чересчур чувствителен, эмоционален и вспыльчив. Однако он не мог игнорировать его ощущения, поэтому мгновенно принял решение вернуться и узнать, что там с леди Наилией.

Воин не успел дойти до двери, как услышал девичий крик и понял – она в опасности.

Не задумываясь, мощным ударом сшиб дверь с петель, обломки разлетелись по сторонам и с шумом обрушились на пол. Ураганом ворвался в комнату.

Хватило пары секунд, чтобы взглядом просканировать помещение и оценить ситуацию.

Леди Наилия, на лице которой читался целый спектр эмоций: удивление, страх, растерянность, – с ужасом взиpала на свои руки. Они пылали ярким огнем. Тот же огонь стремительно взбирался по темным одеждам незнакомца, находившегося рядом с ней и державшего меч в руке.

Герцог сразу понял, что произошло, и начал действовать незамедлительно. С помощью своей магии собрал воздух, сконцентрировал его в ладони и с силой выпустил в разбойника. Ударная волна отшвырнула незнакомца, тот врезался

в стену, стукнулся головой и рухнул вниз, теряя сознание. Пламя продолжало поедать его одежды.

В запасе была минута-две, прежде чем преступник сгорит дотла. Поэтому сначала Зегир кинулся на помощь леди Наилии и аккуратно ухватил ее горящие запястья. Огонь был жгучим, колющим. Но воин знал это яркое пламя как родное. Стихия огня – одна из самых любимых стихий дракона. На лице Зегира не дрогнул ни один мускул, когда пламя перепрыгнуло к нему на руки, опалая кожу пуще прежнего.

Девушка пребывала в состоянии глубокого потрясения: взгляд стеклянный, зрачки расширены, губы мелко дрожат, как, впрочем, и вся она.

Зегир понял: у бедняжки не только болевой шок, в ней пробудилась сила и она не знает, как ее контролировать. А если не справится, огонь сожжет девушку заживо. Тогда он закрыл глаза и погрузился в свои эмоции. Слышал, как на дне души к нему взывал, утробно рыча, взбесившийся дракон, но крепко держал его в узде.

Тут за дверью послышался топот. Кто-то бежал по коридору.

«Слуги, наверное», – подумал воин и внутренним взором сконцентрировался на магии леди Наилии, которая светила ярко-ярко. На короткий миг позволил чужому огню взять верх над собой. Магия девушки вспыхнула ярче, стала разгораться сильнее, и в этот момент герцог невидимой «рукой» схватил непослушное пламя и тут же загасил.

Когда он открыл глаза, по красным девичьим щекам текли слезы. Тонкие руки были покрыты алыми кровоточащими ожогами, так же, как и его собственные предплечья и ладони. Но для него это пустяк, уже к утру раны сами затянутся. А вот несчастной девице необходима помощь целителя.

Тем временем в комнату влетела целая орава слуг. Невесты, поселившиеся по соседству, тоже выбежали в коридор и оттуда, как любопытные сороки, пытались подглядеть, что творится в покоях конкурентки.

Преступника успели спасти, пострадавшую невесту герцог немедленно понес к целителю императорской семьи, благо тот проживал неподалеку от женского крыла.

Петляя по многочисленным коридорам, Зегир уже не мог смотреть, как страдальца в его руках мучается от боли. Однако путь оказался, к счастью, недолгим, да и старик проявил проворство: как только Зегир положил девушку на кровать, седовласый бородач тут же приступил к делу, указав воину на дверь.

– В тишине и покое мне работается проще, – пробурчал он, закатывая рукава длинной мантии.

Герцог послушался просьбы-приказа и покинул небольшое помещение, в котором пахло сухими травами, магическими порошками и разливался приятный аромат магнолий. В принципе, обычное дело в кабинете любого целителя. Эти растения услаждали обоняние сладко-ванильным ароматом, радовали глаз красотой цветочных бутонов и, ко всему про-

чему, использовались при изготовлении различных зелий.

Зегир решил остаться снаружи и подождать. Было необходимо первым поговорить с леди Наилией, как только это станет возможным.

Он не знал ничего об этой девушке и ее семье кроме того, что стало очевидным буквально несколько минут назад: она – свободная магесса.

Герцог прекрасно понимал, какая судьба ее ждет, если кто-то еще узнает об этом. Всем сердцем он хотел помочь ей, правда, сам не понимал, почему так трепетно относится к чужой для него женщине.

Хотя кого он обманывает? Конечно же, причиной являлся его неугомонный дракон, которому леди Наилия была глубоко интересна. Змей думает, что она пробудила его ото сна, что может означать лишь одно...

Истинная.

И это Зегир решил проверить сам.

Глава 6. Высокое напряжение

Зеги

Вскоре подросла дворцовая стража: высокий крепкий блондин и двое его подчиненных. Мужчины были облачены в серые строгие формы из плотной ткани, на груди красовался вышитый золотыми нитками герб с изображением ока эрийского бога Нару, а бедра опоясывали тяжелые ножны с мечами.

Кареглазый блондин, у которого, в отличие от остальных, возле герба сверкало несколько золотых медалей, подошел к Зегиру и протянул руку в серой перчатке.

– Герцог Керрилон, рад знакомству. Я – начальник дворцовой стражи, лорд Бетхор. С этого момента мы берем ситуацию под свой контроль, и теперь вы свободны. – Он криво улыбнулся и отвесил учтивый поклон.

Несмотря на то, что лорд был высок ростом для обычного эрийца, Зегиру, как и любому драконорожденному, он все же в этом плане уступал. Коротко стриженная макушка начальника стражи едва доставала герцогу до подбородка.

Воин сверху вниз взглянул на «коротышку», потом перевел недоуменный взгляд на протянутую руку, а затем вновь посмотрел на мужчину, который как-то еще больше подтя-

нулся и невольно икнул.

Повинуясь общепринятым нормам, герцог пожал руку Бетхора и невозмутимо произнес:

– Я тоже рад знакомству, лорд, однако с этого момента ситуацию под контроль беру я, а не вы. По-моему, и так очевидно, что вы не в силах обеспечить должную безопасность гостям, съехавшимся на отбор.

Лицо Бетхора перекасило от нескрываемой обиды. Он собрался было возразить, но, скорее всего, осознал, с кем имеет дело. Ну или же признал свой промах. Во всяком случае, поправ гордость, он поклонился вторично.

– Я к вашим услугам.

– Хорошо. Тогда убедитесь, что в темнице достаточно стражи, на всякий случай. Если налетчик работал не один, и если он – важный объект операции, возможно, его попытаются вызволить. Установите суточную охрану в корпусе невест, прикажите им и их родительницам не покидать комнаты до рассвета, и если они умеют, пусть накладывают на свои покои защитные чары – лишняя предосторожность не помешает...

Герцогу не раз приходилось вести расследования государственной важности, и он знал, что нужно делать в экстренных ситуациях, чтобы не посеять панику среди гостей и членов императорской семьи. Поэтому не упустил ни малейшей детали, давая указания лорду Бетхору и его подчиненным. Вскоре те отправились их выполнять, а Зегир присел на рез-

ную банкетку, подпиравшую каменную стену рядом с дверью кабинета целителя, и погрузился в размышления.

Правда, обдумать ничего толком не удалось, так как по коридору разнесся топот бегущих ног, сопровождаемый громкими женскими всхлипами. Из темноты на свет горящих факелов вылетела родительница леди Наилии. Невысокая стройная женщина, укутанная в банный халат, из-под которого виднелись кружева ночной сорочки, неслась со всех ног к Зегиру, на ходу смахивая слезы с покрасневших щек.

– Что с моей девочкой?! – надрывно завопила она и кинулась к двери.

Герцог вежливо остановил даму, прежде чем та ворвалась в кабинет и помешала целителю.

– С леди Наилией все в порядке, но ей нужен покой. Давайте присядем, я вам все расскажу, – произнес герцог самым успокаивающим тоном, на какой только был способен, и, подхватив родительницу под локоток, отвел к скамье.

Женщина присела, промокнула слезы белоснежным платком и вопрошающе уставилась на Зегира:

– Я вас слушаю!

Воин опустился на скамью, попытался застегнуть верхние пуговицы серого сюртука, оставленного ему одним из стражников, но так и не смог: одеяние эрийца было очень мало, стягивало мышцы рук и нижние ребра и просто-напросто не сходилось на широкой груди.

Оставив в покое сей несносный предмет одежды, герцог

посвятил старшую леди Ювиэль в подробности произошедшего. Правда, об одной детали все же умолчал.

Зегир не знал, как мать девушки отреагирует на новость о присутствии свободной магии в ее дочери. Ко всему прочему, он не имел понятия, где находится муж этой дамы, а ведь обычно все проблемы в семье решаются исключительно мужчинами. Но во время торжественного бала герцог не наблюдал никого из представителей сильного пола рядом с этой парочкой и решил сохранить открывшееся ему в тайне. До тех пор, пока не убедится, что матушка леди Наилии встанет на сторону дочери и будет защищать свое дитя до конца.

Ведь жизнь юной девы с этого момента изменится раз и навсегда. Потому что свободные магессы очень сильны. И найти кандидата с подобным уровнем магического потенциала на роль мужа совсем не просто. Если мужчина хоть немного будет уступать невесте по силе, магия девушки поглотит беднягу, оставив от него лишь прах.

Зегир у это было известно лучше других. Его мать была свободной магессой и заботливой, любящей женщиной. Однажды она поведала сыну всю правду о себе: о силе таких, как она, об их тяжелой участи и даре благословения. Матушка раскрыла ему многовековую, как руины древних городов, тайну: если такая женщина полюбит своего избранника всем сердцем, то в момент близости его ждет не смерть, а божественное благословение. Как случилось с отцом Зегира.

Древние верили, что свободные магессы – дочери бога Азорана, они способны творить чудеса и нести людям счастье. Однако после прихода к мировой власти эрийцев весь Эльгот был перевернут с ног на голову. Поверье древних переписали, свободных магесс прозвали страшными монстрами, исчадиями бездны, и принялись безжалостно истреблять. С тех пор девушки, рожденные со свободной магией, стали скрываться, всю жизнь пребывая в тени.

В голове воина всплыло воспоминание из далекого прошлого...

– Твой отец был очень сильным магом и благородным воином с храбрым сердцем, – гордо произнесла матушка, положив на могилу букет свежесрезанных садовых цветов. Затем подошла к мальчику, наклонилась, придерживая рукой объемный живот, и смахнула слезы с щек ребенка. Заглянула в его синие глаза и ласково прошептала: – Зегги, хоть твоего отца больше нет рядом с нами, помни: что бы ни приключилось, я всегда буду защищать тебя и твоего брата, вы – наши маленькие благословения.

По сей день воин помнил все детали того дня: тепло женских ладоней; сладкий, родной аромат матери; объемный женский живот, скрытый под длинной юбкой черного платья, – там не по дням, а по часам рос его братик. И ласковую женскую улыбку, которая всегда в трудные минуты ободряла его.

Герцог любил свою мать. И был опечален, когда эрийский лорд, решивший жениться на ней, узнав секрет вдовы Керрилон, расторг помолвку и разбил ее сердце. Но это было полбеды. Мать Зегира была сильна духом и постепенно справилась бы с ударом, как смирилась со смертью любимого супруга. Если бы ей дали шанс...

Но нет, эриец доложил о леди Керрилон императору, причем представил безобидную женщину как какого-то монстра, обвинив ее в убийстве собственного мужа.

И однажды теплой летней ночью, при ярком свете полной луны в родовое поместье герцога ворвался отряд имперской стражи. Они арестовали леди Керрилон и бросили ее в темницу.

На следующее утро, когда на небе только занимался багровый рассвет и стали слышны мелодичные трели проснувшихся птиц, на глазах у сотни людей, собравшихся на площади, под оглушающую барабанную дробь мать Зегира была казнена.

Двое мальчишек в одночасье стали сиротами...

Тот день герцог не забудет никогда. Потому что всем существом пережил тот миг, когда душа его матери покинула этот мир. Прочувствовал каждой клеткой своего тела ее отчаяние, страх, боль, а потом... умиротворяющую пустоту.

Как будто на какое-то время малыш перенесся в сознание родительницы: побывал на той площади, взглянул на отрешенное лицо палача... И когда острое лезвие топора сверкнуло в лучах восходящего солнца, сердце мальчика сжалось от боли, от разрыва души.

Тем утром дракон Зегира исчез, оставив внутри пугающую безграничную пустоту... И маленький Зефир пообещал самому себе, что он воздвигнет империю для драконорожденных!

Воспоминания из прошлого всплывали в голове герцога одно за другим, пока он «отчитывался» перед матушкой леди Наилии. Та внимательно слушала рассказ и одновременно явно пыталась не коситься на обнаженные участки его мускулистого торса. Однако, видимо, ничего не могла с собой поделать и раз от разу все же поглядывала туда, отчего ее щеки постепенно багровели.

Зефир заметил странное поведение женщины, хотя не сразу понял, почему дама смущается и куда бросает любопытный взгляд. Но потом осознал, в чем дело, и, завершив повествование, отлучился ненадолго, чтобы сменить одежду да обработать раны. На удивление, ожоги заживали очень быстро, от них на коже остались лишь красные пятна.

«Видимо, настолько быстрая регенерация как-то связана

с пробуждением моего дракона», — подумал мельком.

Вернулся герцог быстро и застал старшую леди Ювиэль на том же самом месте. Она пребывала в полной прострации, смотрела в темную пустоту коридора и, похоже, даже не заметила его возвращения.

Зегир предположил, что женщина сильно волнуется за свою дочку, как и любая другая родительница, окажись та на ее месте. И это было одной из причин, почему он не хотел сейчас продолжать разговор. Другой являлась неосведомленность о роде Ювиэль, которая породила недоверие. Он выстроил тактический план: побеседовать позже с леди Наилией, разведать всю подноготную о ее семье, а дальше — действовать по обстановке.

Вскоре мать девушки, не в силах больше бороться с усталостью, заснула, сидя на скамье и откинув голову на резную деревянную спинку. А герцог все ждал, погрузившись в размышления.

Кому понадобилось покушаться на молоденькую девицу? Опираясь на крохи сведений, коими владел, воин сделал вывод, что это было не простое нападение, и наверняка оно как-то связано с императорским отбором. Ведь подобраться к девчонке было бы проще за пределами дворца, где не так много охраны и свидетелей. По дороге, допустим. Но нет, преступники дождались ее прибытия, а потом и окончания первого испытания. Возможно, увидели в леди Наилии серьезную конкурентку и решили избавиться от нее сразу по-

сле торжественного бала. А чего ждать, спрашивается? Сделал дело – гуляй смело.

Но чутье подсказывало, что все куда сложнее.

Не следовало упускать из виду тот факт, что нападавший дождался-таки начала отбора, чтобы нанести удар именно во дворце. В том месте, где собрались сотни свидетелей. Следовательно, круг подозреваемых очень широк. Весьма затруднительно определить злоумышленника в такой толпе.

Есть вероятность, что таинственные злодеи хотят подставить одну из участниц отбора. Возможно, они уже подделали улики, предугадали время и скормили нужную информацию определенным личностям. Таким образом, не только полностью замели свои следы, но и создали путь, который приведет сыщиков к ложной персоне.

Вот так, прокручивая в голове десятки вариантов, герцог и не заметил, как пролетело несколько часов. Их не хватило, чтоб прийти к окончательному выводу, но тут дверь кабинета скрипнула. Появившийся на пороге целитель отвлек Зегира от раздумий и пробудил ото сна старшую леди Ювиэль.

Старик выглядел неважно, будто из него выжали все соки: щеки впали, под красными глазами образовались темные круги, морщинистая кожа отливала мертвенной бледностью. Он прикрыл рот ладонью, протяжно зевнул, а потом устало заговорил:

– Девушка проснулась. С ней все в порядке. Раны полностью залечены, энергетическая подпитка обеспечена. Это

поможет ей пережить потрясение. А сейчас она хочет пови-
даться с герцогом.

Зегир подскочил на ноги, поблагодарил и на время осво-
бодил старика от обязанностей, пока тот не восстановит си-
лы. Кудесник спорить не стал – да и кто бы отважился на это
в подобном состоянии! – и медленно, шаркая ботинками по
камню, зашагал вглубь коридора.

Однако матушка потерпевшей времени зря не теряла: по-
ка герцог был занят беседой со стариком, незаметно пробра-
лась в кабинет.

Ну как незаметно... Зегир сразу увидел, как та просочи-
лась внутрь, проигнорировав слова целителя. В принципе,
он предполагал, что женщина предпримет такую попытку.
Однако оставлять ее наедине с леди Наилией не собирался,
поэтому поторопился вслед за предприимчивой дамой.

Глава 7. В западне

Наилия

Мне снился очень реалистичный кошмар, в котором я подверглась нападению незнакомца. Его меч был большим, на вид тяжелым, а лезвие – острым. Такой может зарубить человека одним ударом. Было жутко страшно, потому что я понимала: моя жизнь висит на волоске.

В тот самый миг, когда наемник замахнулся своим смертоносным оружием, мое сердце провалилось на дно желудка. Зато в груди вспыхнул настоящий пожар, породив яркую вспышку света, после которой руки загорелись огнем!

Мужчина, не успевший нанести удар, отпрыгнул в сторону, подальше от меня, пытаясь загасить языки непослушного пламени, однако те стремительно расползались по его одежде.

Мои руки обожгло адской болью, и я невольно вскрикнула. От осознания ирреальности происходящего мутилось в голове. Что со мной? Откуда взялось это пламя? Если сейчас его не потушить, сгорю заживо!!!

Только вот подумать «потушить» было легко, а сделать – трудно. Я пребывала в полугоматозном состоянии: тело ослабло и совсем меня не слушалось, сознание, казалось,

вот-вот поглотит бездна... А еще я перестала чувствовать боль.

И тут неожиданно, как будто соткался из воздуха, передо мной явился герцог Керрилон. Его синие глаза поймали мой взгляд, и я стала тонуть в их темно-лазурном омуте, полностью отключившись от реальности. Пролетела долгая секунда, за ней другая, а потом я провалилась в темноту.

Открыв глаза, поняла, что нахожусь в незнакомом помещении. Окно плотно зашторено. На прикроватном столике горит восковая свечка, в тусклом свете которой можно разглядеть простенький деревянный стеллаж, подпирающий стену и до отказа набитый книгами и свитками. Возле него утвердился широкий стол с какими-то склянками, кувшином да парой стаканов. На краю лежат пучки сушеных трав, а рядом с ними – букет душистых светло-розовых цветов. Теперь понятно, почему здесь пахнет так специфически...

За столом, скрючившись буковкой «зю», сидел седобородый старик и чиркал пером в раскрытом фолианте.

– Где я? И кто вы? – тихо спросила, привлекая внимание незнакомца, и присела на кровати.

Так, руки-ноги вроде шевелятся нормально, как наутро после сна. Ожогов не видно. Значит, все мне приснилось.

– Я целитель его величества, а это – мой кабинет, – устало пояснил бородач, откладывая перо. Потом медленно поднялся со стула и направился ко мне. – Как вы себя чувствуете, милочка?

Понимание пришло мгновенно: мой ночной кошмар – во-все не сон! Все происходило на самом деле...

Я старалась держать себя в руках. Пребывание в тайном обществе научило меня сохранять спокойствие в любой ситуации. Ведь когда ты спокоен, то и думается легче. А мне сейчас как никогда была нужна ясная голова.

Для профилактики сделала несколько глубоких вдохов-выдохов, после чего ответила на все вопросы хозяина кабинета. Как и предположила, это его исцеляющая магия излечила мои раны. Я искренне поблагодарила лекаря и попросила об услуге: позвать в кабинет герцога, который, оказывается, все это время ожидал в коридоре.

– Пожалуйста, не впускайте маменьку. Хочу сначала поговорить с его светлостью. – Я сжала морщинистую ладонь старика, сопровождая просьбу умоляющим взглядом.

Кудесник непонимающе воззрился в ответ.

– Прошу вас о милости! Матушка начнет расспрашивать меня обо всем, а я та-а-ак устала и совсем не готова к разговору с ней! Герцога же просто обязана поблагодарить за то, что спас мне жизнь.

Для пущего эффекта даже всхлипнула. Целитель осуждающе покачал головой и тяжело вздохнул. Ладно, плевать, что он там обо мне подумает, главное, чтоб не впустил надсмотрщицу. Необходимо сначала самой разобраться во всем, а потом уже отчитываться перед шпионом тайного общества.

Собеседник клюнул на мою актерскую игру и, пообещав

исполнить просьбу, потопал из кабинета. Я подобралась, расправила плечи и мысленно приготовилась к разговору с герцогом.

С одной стороны, он меня спас, а с другой – стал свидетелем странной пугающей сцены. Что, если заподозрит неладное?

Через открытую дверь доносились голоса. Оставались считанные секунды до появления воина. Стоило это осознать, как сердце забилось часто-часто. В который раз уже за эти сутки решается моя судьба?.. Так и инфаркт получить недолго.

Однако вместо герцога Керрилона в комнату вбежала Тацуда и, увидев меня, кинулась к кровати. Тонкие пальцы крепко вцепились в мои запястья, озлобленное лицо приблизилось.

– Рассказывай, что произошло, Наилия! – грозно потребовала надсмотрщица.

Нет, ну как у нее получается всегда и во всем на шаг опережать меня? Я мысленно взмолилась, чтобы благовоспитанный герцог наплевал наконец на местные нормы общественного поведения и зашел-таки в кабинет. Прямо сейчас! Иначе Тацуда съест меня заживо и глазом не моргнет!

Стоило подумать об этом, как его светлость объявился, словно герой из сказок, что мчится спасать попавшую в беду красавицу. Он тут же сориентировался и ответил за меня на вопрос фэйковой мамы:

– На вашу дочь было совершено покушение, детали которого я вам уже обрисовал. Прошу не отягощать состояние пострадавшей лишними расспросами.

Лицо Тацуды перекосила гримаса возмущения. Она недовольно фыркнула и злобно посмотрела на воина.

– Я – ее мать и лучше вас знаю, что необходимо моей дочке, – процедила магесса, скрипнув зубами.

– Как скажете, – невозмутимо ответил герцог, а потом взглянул на меня. – Леди Наилия, вы вправе обсуждать случившееся только со следователями. Думаю, для вас это самый безопасный вариант.

– Да что вы себе позволяете?! – возмутилась опекунша.

По-моему, сейчас она вовсе не играла роль, все ее эмоции были настоящими. В глазах кипел гнев.

Однако герцога поведение взъяренной женщины совсем не волновало.

– Я лишь выполняю свои обязанности. Помимо того, что я участник отбора, я здесь на службе у императора – спокойно пояснил он.

Было заметно, что внутри Тацуды происходит борьба. Наверное, ей хотелось втоптать собеседника в пол, поставить его на место, смешать с грязью. Но с другой стороны, положение герцога в социальной иерархии на несколько ступеней выше, нежели ее. Да чего уж там таить – намного выше. Поэтому женщина отпустила мои запястья, выпрямилась и уже более мягким голосом произнесла:

– Вы правы. Безопасность Наилии превыше моих желаний.

В этот момент я увидела, как уголки губ моего спасителя дернулись, растянувшись в едва заметной полуулыбке. Похоже, его вся эта ситуация весьма забавляла.

Не знаю, заметила ли его реакцию Тацуда, но она вновь нацепила на себя маску «а-ля мама года!» и присела на краешек кровати. Оставалась в кабинете недолго, изображая обиженную даму, а потом пожелала мне приятных снов и удалилась, напомнив, что вернется на рассвете.

– Завтра состоится второе испытание отбора. Нужно успеть подготовиться, – сказала она и закрыла за собой дверь.

Мы с герцогом остались наедине. В полном молчании. Я не знала, как завязать разговор, он же явно пребывал в глубоких раздумьях. От волнения у меня пересохло в горле, и я попросила пить. Воин подошел к столу, наполнил бокал водой из кувшина и, вернувшись к кровати, протянул мне. Наши руки слегка соприкоснулись, я ощутила слабый электрический разряд и машинально отдернула пальцы.

В этот миг где-то на закоулках сознания слышала тихое рычание, а потом перед моим внутренним взором предстал дракон. Огромный, как гора, красивый ящер. Лазурная чешуя, длинный подвижный хвост, могучие крылья и глаза с вертикальными зрачками. Ах, какой у них цвет! Синий-синий... Я заглянула в эти бездонные, как океан, глаза, почув-

ствовала, что тону, и... тут же очнулась от странного наваждения, мигом вернувшись в реальность.

А в реальности все было не менее странно! Герцог ошарашенно взирал на меня, а глаза его имели – ну конечно, как же раньше-то не сообразила? – такой же оттенок морской глубины, что у привидевшегося мне дракона!

– Метка связи, – неожиданно произнес мужчина. Поставил стакан с водой на прикроватный столик, опустился на колени и аккуратно взял мою руку.

На внешней стороне моей кисти красовался лазурный крылатый змей. Что за ерунда?! Опять змей. Хм... Еще та-тушки мне не хватало! Я выдернула руку и поднесла к лицу, чтобы как следует рассмотреть рисунок.

– Что это за символ? Его можно убрать? – спросила и большим пальцем потерла изображение.

Дракон тут же ожил, зашевелился и, как будто ему не понравилось, что я пытаюсь его «стереть», резво переместился на ладонь. От удивления я аж рот разинула.

Герцог озадаченно взглянул на меня.

– Не уверен. Впервые сталкиваюсь с драконьей меткой. Но письменные источники, оставшиеся от предков, гласят: драконы таким образом помечали юных дев, даря им свою защиту.

– Что-о-о?! – неожиданно послышался женский вопль, сопровождаемый скрипом двери.

Мы с герцогом одновременно повернули головы. В про-

еме стояла Тацуда, нервно кусая губы. Взгляд растерянный, крылья носа раздуваются при каждом шумном вдохе.

Неверный Елнатх! Ну или как там выражаются у них в Стиаи?

Я попала.

– Что вы сделали с моей девочкой?! – заверещала магесса и, захлопнув дверь, бросилась ко мне.

Протолкнулась между герцогом и кроватью, присела на краешек. Схватила мою руку, поднесла к лицу и принялась внимательно изучать лазурного крылатого змея, который, казалось, глядел на нее в ответ. Причем во взгляде синих глаз не было ни намека на какие-либо приязненные чувства к пронырливой дамочке.

Господи, о чем это я? Такого просто не может быть! Наверняка у меня от постоянного стресса воображение разыгралось, вот и вижу то, чего нет.

Тряхнула головой, избавляясь от сумбурных видений, и сосредоточилась на текущем моменте. Что ж теперь делать-то?

Видимо, прежде всего, необходимо проверить, действительно ли метка обладает какой-то защитной магией. Если повезет выбраться отсюда живой и невредимой, сразу займусь поисками древних писаний. Правда, есть маленькая проблемка: пульсирующая вена на лбу Тацуды. Чем дольше я на нее смотрела, тем отчетливее понимала, до какой степени разгневана надсмотрщица, и уже в ярких красках пред-

ставляла себе, какое наказание меня ждет.

Небось запрет теперь в четырех стенах и будет выпускать только на отборочные испытания. Это станет сущим адом. Ведь единственное хорошее, чего я ожидала от отбора, – хоть на немного освободиться от надзирательницы.

С другой стороны, метка – это отличная новость! Весьма неплохо обзавестись своего рода щитом, который не только помогал бы обороняться от Тацуды и тайного общества, но и противостоял злоумышленникам, пытающимся убить меня. Потому как нет никаких гарантий, что преступники не попробуют провернуть свое грязное дельце снова.

Я взглянула на тонкие пальцы фэйковой матушки, крепко вцепившиеся в мою ладонь, и тихонечко вздохнула. Все же придется подыграть ей, чтоб не потерять доверия злобной фурии. Разговор же с герцогом отложим на потом, когда останемся наедине и поблизости не будет никого, кто бы мог нас ненароком подслушать. Иначе фиаско, подобное случившемуся только что, постигнет меня снова. А этого ой как не хотелось!

Лазурный монстрик, обосновавшийся на ладони, неожиданно повернул мордочку и взглянул на меня. В следующую секунду в голове раздалось бархатное, успокаивающее рычание. Оно мгновенно достигло моего взволнованно трепещущего сердца, и в груди разлилось шелковое тепло.

Это что же такое делается? Я, видно, стремительно теряю остатки здравого смысла. Галлюцинации частенько случают-

ся с теми, кто пережил психологическую травму, можно сказать, это защитная реакция мозга. Но, несмотря на то, что я до одури испугалась сих странных метаморфоз, была тем не менее иррационально и совершенно безответственно рада, что мифический зверек беспокоится обо мне и пытается по-своему утешить.

К тому же у него это прекрасно получалось! На душе постепенно стало спокойнее, в голове прояснилось, и тут же сам собой созрел план. Я незамедлительно взялась за его осуществление.

– Матушка, не стоит так сильно беспокоиться. Герцог спас меня от неминуемой смерти и ни за что не причинил бы мне вреда. Мы можем ему полностью доверять. А метке, уверена, есть какое-то объяснение. Ведь так, ваша светлость?

Ладонью накрыла руку «родительницы» и вопрошающе взглянула на мужчину. Молилась всем сердцем, чтобы тот поверил моим словам. Потому что говорила, в принципе, чистую правду, даже играть не пришлось. А еще... Вдруг поняла, что ужасно боюсь его.

Сомнений нет – он что-то заподозрил. Ведь я вспыхнула огнем вчера ночью. Вот так вот взяла и вспыхнула! Сразу не осознала, что произошло – шок и все такое, – но сейчас поняла все прекрасно.

Похоже, я – свободная магесса. И тайное общество в курсе моей патологии, Тацуда в том числе. Поэтому и выбрали именно меня на роль палача.

Как они это, кстати, себе представляют? Я, значит, влюбляю в себя неугодного им правителя Стиаи, выигрываю отбор, а потом в первую брачную ночь моя магия поглощает новоиспеченного супруга, оставляя после бедняги лишь прах? Да уж, и представить-то страшно такой апокалипсис, не то что пережить наяву...

Ну а факт, что я не имела ни малейшего понятия ни о чем, был их козырем. И сладкая вишенка на торте: во всем обвинят лишь меня, и наказание, соответственно, понесу тоже я одна.

Теперь ясно, для чего ко мне приставили надсмотрщицу. Чтобы та контролировала каждый мой шаг и не дала магии пробудиться до времени.

Как все дьявольски просто! Если бы не это неожиданное нападение, возможно, я бы и не узнала о своей силе...

Пока я размышляла, Тацуда легонько сжала мою ладонь и театрально поднесла к своей груди. Затем, отыгрывая сцену с присущим ей блеском, так же, как и я, вопросительно уставилась на герцога.

Его светлость выпрямился, не спуская с нас озадаченного взгляда, недолго помолчал и только собрался что-то сказать, как в дверь настойчиво постучали.

– Простите за беспокойство, это лорд Бетхор, – донеслось из коридора.

Герцог Керрилон устало вздохнул, запустил пальцы в свою роскошную шевелюру, потом, словно решившись на что-то,

откинул волосы со лба и непринужденно произнес:

– Простите, придется отложить беседу. Как видите, служба не ждет. Доброй ночи.

И направился на выход.

«Надеюсь, он сохранит мою тайну...» – подумала я, провожая взглядом статную мужскую фигуру.

От его решения зависит не только моя жизнь, но и безопасность моих родных. Ведь если Тацуда прознает о том, что моя магия пробудилась, одному богу известно, что с моей семьей сотворит тайное общество.

Восковая свечка тихо затрещала и внезапно погасла. Комната погрузилась в кромешную тьму. Я почувствовала себя так, словно вновь угодила в западню.

Глава 8. Врагов найти легче, нежели завести друзей

Как только звуки мужских шагов растворились в ночной тишине коридора, Тацуда принялась закидывать меня вопросами о нападении. Как самый настоящий сыщик, выцарапывала каждую мелкую деталь и не покинула комнату, пока не удовлетворилась всеми ответами. Я отважно «держала строй» и не раскололась перед магессой, так что, уходя, та не имела ни малейшего понятия о том, что моя сила уже пробудилась.

Остаток ночи спала как младенец – очень-очень сладко! И когда служанка разбудила меня настойчивым стуком в дверь, проснулась не в очень хорошем настроении.

Мне снился такой сон... Сон – мечта! Как мы всей семьей, собравшись в крохотной бабушкиной кухне, нарезаем тазики салата оливье. Заранее знаем, что не съедим столько, не съедим! Но нет, все равно каждый год это повторяется. Из зала доносятся новогодние мелодии телевизионных программ, мы что-то бурно обсуждаем, кто-то задорно смеется, под ногами мельтешат коты да собаки, которых бабушка с дедушкой из бездомных животных превратили в любимых домашних питомцев.

Признаться, когда я жила на Земле, вся эта новогодняя суеда меня немного напрягала, и иногда совсем не хотелось что-то делать. Родители заставляли: мол, надо, бабушки с дедушками расстроятся! Мы с сестрой упирались, нас в итоге уговаривали, и мы, смирившись со своей тяжелой участью, принимали участие в подготовке к празднику.

В то время я еще не понимала ценности таких вот семейных традиций. А теперь все изменилось... Я изменилась. И сейчас безумно скучаю по потерянному счастью.

Как было тогда спокойно на душе – в полнейшей безопасности, в окружении родных людей, в счастливой, дружелюбной обстановке! Если не считать, конечно, мелких смешных споров – ну а в какой здоровой семье их не бывает. Но даже они, если подумать, совсем-совсем не напрягали.

Сейчас я бы многое отдала, чтобы возвратиться в прошлое. Вернуться домой и оставить позади ужасные воспоминания об Эльготе, похоронить их глубоко-глубоко в душе, как обычный ночной кошмар...

Меня отвлекла ворчливая служанка, представившаяся Агнессой. Круглое веснушчатое лицо девушки обрамляли смоляные кудряшки, прижатые кружевным чепчиком. Как оказалось, ее ко мне приставила сама императрица.

– Леди Наилия, прошу вас, поднимайтесь с кровати. Дел непочатый край. Вот-вот начнется совместный завтрак невест, а еще нужно успеть подобрать вам гардероб, – щебетала Агнесса тоненьким голоском.

Хоть и хотелось еще немного поваляться в кровати, я все же решила не терять времени и встала. Потом отосплюсь как следует. А на завтрак лучше не опаздывать. Необходимо произвести хорошее впечатление на участниц да попытаться отыскать среди них потенциальных подруг. Союзники мне еще ой как понадобятся! О шпионах тайного общества тоже не стоит забывать. Только как определить, кто из невест «фальшивки», я даже не представляла. Буду надеяться, что они сами выдадут себя. Главное – держать ухо востро.

Комнату, в которую я вселилась вчера, оккупировала стража – расследование и все такое, – поэтому мне выделили новые покои. По дороге Агнесса познакомила меня с расписанием на сегодняшний день: после завтрака несколько участниц отлучатся на свидания с женихами, а остальные невесты в это время отправятся на знакомство с советчицами – победительницами прошлых эрийских отборов. Те выберут себе по несколько протеже, чтобы помогать им на протяжении всего соревнования. А вечером нас ждала встреча с судьями и детальный инструктаж: что делать можно, а что – нельзя.

В общем, страшная скукота. Но мне это было на руку. Все свое свободное время я планировала провести в библиотеке. Слишком много не знала об этом мире.

Тем временем мы с Агнессой оказались у двери в мои новые апартаменты. Оттуда тотчас же выглянула Тацуда.

– Доченька, где ж тебя носит?! – запричитала «матушка»

и втащила меня внутрь.

Как только Агнесса, войдя в покои, закрыла за собой дверь, поднялась суета. Женщины первым делом выбрали мне пышное светлое платье с чересчур глубоким, на мой взгляд, декольте. Мои возражения слушать, конечно же, никто не стал, поэтому надеть предложенный наряд все равно пришлось. Потом по списку шли жемчужные украшения, простенькая высокая прическа, легкий макияж...

Спустя полчаса мы с «матушкой» спустились к завтраку. Через открытые двустворчатые двери столовой по всему коридору тянулись пряные запахи свежеиспеченной сдобы и доносились шумные женские разговоры.

– Дальше ты сама, – подтолкнула меня в спину Тацуда и наставительным тоном добавила: – Веди себя как подобает!

Я на ходу согласно кивнула и взглянула на ладонь, чтобы удостовериться, что лазурный змей успел переместиться, спрятаться под рукав платья, о чем я попросила ранее. И правда – успел. Хорошо, что он каким-то сказочным образом понимает мои мысленные посылы и намерения, иначе пришлось бы везде и всегда носить перчатки. Одной проблемой меньше, и слава богу!

Готовясь перешагнуть порог столовой, я выбрала побольше воздуха в легкие, мысленно настроилась на свою роль и вошла в раскрытые двери.

Выйдя из темноты коридора на яркий ослепительный свет, почувствовала, что меня переполняет небывалый эн-

тузиазм. Я готова была горы свернуть! Но как только глаза привыкли к сиянию яркого солнца, властно вторгающегося в помещение через огромные стрельчатые окна, увидела множество недружелюбных, наполненных осуждением взглядов, устремленных на меня. И весь мой пламенный энтузиазм вмиг сдулся, как тот воздушный шарик, который, не успев перевязать, случайно выпустили из рук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.